

А Н А Ш Е Р И

ОДНО
■ *небо* ■
НА ДВОИХ

Ана Шерри

Одно небо на двоих

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шерри А.

Одно небо на двоих / А. Шерри — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104283-7

Вирджиния Фернандес – первая девушка-пилот в истории «Arabia Airlines». На нее возлагаются большие надежды, особенно главой авиакомпании, для которого создание экипажа во главе с женщиной – отличный рекламный ход. Вирджиния готова летать дни и ночи напролет, но ее капитан – мусульманин, и он уверен, что в авиации женщине не место. Саид Шараф аль-Дин – капитан «Боинга-777», наследник «Arabia Airlines». В скором времени ему предстоит навсегда покинуть кресло пилота, чтобы взять управление компанией в свои руки. Но пока он будет летать, и едва ли найдется причина, по которой что-то станет для него важнее неба. Так он думал до встречи с дочерью своего учителя Даниэля Фернандеса Торреса...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104283-7

© Шерри А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ана Шерри

Одно небо на двоих

© Шерри А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Аликанте, Испания

Двери автобуса распахнулись, впуская в салон свежий воздух. Вирджиния глубоко вздохнула и быстро прыгнула со ступенек на каменистую почву. Несколько секунд она стояла, наслаждаясь свежестью, но дольше медлить было нельзя – время стало врагом.

Вирджиния обернулась и двумя руками потянула на себя чемодан. Он шлепнулся рядом, чуть не отдавив ей пальцы на ногах. Хотя какая теперь разница. Она не чувствует физической боли. Душевная ее пересилила.

Автобус скрылся за поворотом, а девушка направилась к небольшому двухэтажному дому, скрытому в гуще зеленой листвы. Убежище на ближайшие пару часов. А лучше – на двадцать минут. На семейный ужин она точно не останется...

Девушка быстро перешла на другую сторону дороги и, только подойдя к калитке вплотную, смогла перевести дыхание. Во рту пересохло. Сколько она здесь не была?

– Крис! Кристиан!

Зайдя во двор, она дважды проверила замок на калитке – закрыт. Но что замок для человека, который может открыть перед собой любые двери?

Хотелось плакать. Сесть на чемодан и разреветься. Но она слишком сильная, чтобы показывать свою слабость. Даже себе самой.

– Джини?

Родной голос заставил вздрогнуть и затаить дыхание.

– Кристиан, – прошептала девушка и посмотрела на него с надеждой. Брат – вот кто может ее спасти. Хотелось кинуться к нему, но ноги не слушались. Она слишком устала за последние сутки. – Крис, мне нужна твоя помощь.

Кристиан совсем не изменился с момента их последней встречи. Высокий, смуглый, темноволосый, настоящий испанец по духу – Дубай так и не смог подчинить его себе. Крис успел уехать раньше, и теперь наслаждался родной землей, виноградниками и зеленью. Она не понимала его любви к Испании, ей больше по нраву арабская пустыня. До недавнего времени. Но сейчас... Все изменилось.

Он обнял ее крепко-крепко, и Вирджиния, почувствовав его любовь, наконец-то заплакала.

– Что случилось, Джини? – Он посмотрел в ее лицо, стирая слезы. – Давай зайдем в дом, и ты все мне расскажешь. Я дам тебе все, что ты попросишь. Моя сестра не должна плакать.

Она никогда не плакала. Она – пилот и не может поддаваться эмоциям. Так ее учили. Так говорил ей отец. Но теперь она просто Вирджиния. Без звания, без статуса и с тяжелым грузом на сердце.

Зайдя в дом, девушка слегка улыбнулась. Все такое родное и уютное. Она осталась бы здесь навсегда, но... Дом Кристиана Фернандеса – первое место, где ее будут искать. Еще есть Лондон. Она могла бы попросту раствориться в большом городе. Но нет.

Кристиан усадил ее в кресло, а сам присел рядом, всматриваясь в бледное лицо сестры. Кто посмел причинить ей боль?

– Ты говорил, что купил небольшой домик на острове Олдерни...

Кристиан кивнул, хоть и не понимал причину ее внезапного интереса.

– Можно, я поживу в том доме?

Кристиан встал и с задумчивым видом направился к столику с графином. Он налил воды в стакан и протянул его Вирджинии. Дрожащими руками та приняла его и поднесла к губам, чуть не разлив воду. Он никогда не видел, чтобы пальцы Джини дрожали. И причина явно не в отдыхе на Олдерни.

– От кого ты бежишь, Вирджиния?

Она могла солгать кому угодно, но не ему.

– Что ты натворила?

Руки Джини опустились. Пить уже не хотелось. Брат – единственный, кому она доверяет и кто может ей помочь.

– Я... – Она запнулась, правда давалась тяжело. – У меня с собой миллиарды долларов авиакомпании «Arabia Airlines». Мне надо исчезнуть.

– Что? – не понял он и вновь опустился перед ней. В голове не укладывалось: Вирджиния Фернандес украла деньги? Миллиарды? Он открыл рот, чтобы задать ей вопрос, но слова застряли в горле.

Она лишь потупила взгляд голубых глаз на темный пол из дуба.

– Где... – наконец Кристиан смог говорить, – где они?

Этот вопрос заставил ее поднять голову и посмотреть на него. Как будто они снова вернулись в детство и ей приходится отчитываться перед ним за очередную проделку.

– Рассказывай, Вирджиния! – Он повысил голос, нагоняя еще больше страха.

Она кивнула – придется рассказать всю правду. Но только ему. Больше об этом никто не узнает.

Глава 1

Несколькими месяцами ранее

Дубай, ОАЭ

Вирджиния еще раз окинула взглядом зал, в котором собрались ее сокурсники. Лишний шум и повисшее в воздухе волнение не помешали ей гордо расправить плечи и улыбнуться. Она прошла долгий, тернистый путь, преодолела непонимание преподавателей, усмешки молодых пилотов, ловила на себе удивленные взгляды людей в аэропорту, ругательства в ее адрес инструкторов. Это было в самом начале ее летной карьеры. Сейчас каждый из них забрал свои слова обратно – она ничуть не хуже любого мужчины-пилота. Она молода, ее реакция быстра, как у гепарда, она умна, как ее отец, и в ней течет кровь, которая принадлежит династии пилотов. Она сделала это, она доказала свою силу и мужество! И теперь получает долгожданный диплом. Награду Бога за свои старания и за свою любовь к самолетам. Отец был прав, когда говорил, что из его дочери получится отличная пилотесса.

Мухаммед Шараф аль-Дин подарил ей этот шанс. Для его компании это отличный рекламный ход. В мире не так много женщин-пилотов, и она – первая в истории «Arabia Airlines».

Теперь предстояло показать свое мастерство в небе. Впереди еще много работы. Но хотелось скорее сесть в правое кресло второго пилота, надеть наушники, связаться с диспетчером, запросив разрешение на вылет, отклонить РУДы¹ и нестись по полосе, набирая скорость и поднимая самолет в небо. Хотелось всего, и как можно быстрее! Но вначале – долгожданный диплом.

Она взглянула на Мэта, сидящего рядом, и улыбнулась ему. За время учебы они стали близки, она всегда чувствовала его поддержку. И сейчас он взял ее руку в свою, придавая уверенности.

Мухаммед Шараф аль-Дин шел на вручение дипломов. Длинный коридор был пуст, и это позволило Мухаммеду наброситься на своего помощника Фрэнка:

– Где он? Где мой сын?

Фрэнк поежился:

– Где-то в небе над Россией.

Мухаммед резко остановился и поднял ладони вверх:

– Аллах проклял меня, дав пять дочерей и одного сына, который делает все, но только не то, что должен.

Он шепотом прочитал молитву на арабском. Фрэнк к такому уже привык. Мухаммед опустил руки и вновь взглянул на своего помощника:

– Что мне сделать, чтобы он больше не летал, Фрэнк? Я старею, Саид нужен мне здесь, на земле. Его обязанность – продолжить семейное дело, я столько лет посвятил авиакомпаниям, создавая ее этими самыми, – он потряс ладонями перед своим лицом, – руками. Сколько трудностей пришлось пережить, а сколько еще впереди! Я создавал бренд, складывая камень за камнем. Иногда они падали, но я поднимал их... Аллах, я складывал камни по новой. – Мухаммед вздохнул, схватившись за сердце. – Если он не в рейсах, то на скачках. Если не на скачках, то рассекает по улицам Дубая на машине. Когда Аллах даст ему мудрость и остановит это безумие?

– Экстрим – бич всех молодых. Саид молод и горяч, дайте ему время.

¹ Рычаг управления двигателем (РУД) – орган управления тягой двигателя летательного аппарата.

– Тридцати лет ему было мало? Сколько должно пройти еще? Я умру раньше, чем он решится занять мое место.

Мухаммед громко вздохнул, забирая из рук своего помощника дипломы. Те самые, которые должен был вручать его сын. Но сыну не до того, скорее всего, он напрочь забыл о выпуске пилотов.

Он откинул край гутры² и вошел в зал, встреченный молчанием студентов. Еще студентов... Сейчас им предстоит последнее перевоплощение.

– Ас-салям алейкум, – поприветствовал он будущих пилотов.

И эта арабская речь положила начало новой жизни. В небе. В должности второго пилота. Вирджиния задержала дыхание, боясь пропустить даже малейшее движение Мухаммеда. Он вызывал поочередно, поздравляя и вручая диплом со значком в виде крыльев.

Она провела рукой по золоту шеврона на рукаве формы, специально пошитой для нее. Для первой женщины-пилота. Форма отличалась тем, что подчеркивала ее тонкую талию. И вместо галстука на шее был завязан красный платок – все тот же символ «Arabia Airlines». И обязательно фуражка, которую сейчас она держала в руках. Позже она выйдет на улицу, подкинет ее в воздух и закричит от радости.

– Вирджиния Фернандес, – голос Мухаммеда стал мягче, – прошу, мисс пилотесса.

Она слышала, как захлопали присутствующие. Ее сердце стучало так же сильно. Гордо держа голову, девушка встала и направилась к сцене.

Мухаммед всегда относился к ней с добротой, и дело было не в ее отце. На нее возлагалось много надежд. Эксперимент, который мог дать старт дальнейшему обучению женщин.

– Когда-нибудь, Вирджиния, я создам чисто женский экипаж, – улыбнулся Мухаммед. – В Дубае есть женское такси, женские вагоны метро, но нет самолета для женщин. Я надеюсь, в будущем ты возглавишь его.

Хорошая перспектива для работы в этой компании.

Он протянул ей диплом, и она с легкостью взяла его. Ее руки не дрожали. Они никогда не дрожали. Она была копией своего отца.

А вот рука Мухаммеда дрогнула, когда ему нужно было приколоть значок в виде крыльев с гравировкой «Второй пилот. Вирджиния Фернандес» ей на грудь.

– Аллах, – произнес он, смущаясь. Он не подумал о том, что каждый год прикалывал такие значки своим студентам... мужчинам.

Вирджиния улыбнулась и протянула ему диплом обратно – как поднос для значка. Она родилась здесь и слишком хорошо знала их правила:

– Я сама приколю его.

Мухаммед положил значок на твердый диплом. Ее значок, ее гордость. Папина гордость! Пять лет пролетели очень быстро. Все это время она практически не жила на земле. А теперь рискует и вовсе забыть, что это такое – земля.

Она обвела взглядом зал, встречаясь глазами с отцом. Даниэль Фернандес Торрес не мог пропустить такой важный день. Он всегда был с ней. Скоро он обнимет ее, крепко прижмет к себе, как самое ценное, что есть в его жизни. Жаль, что мамы и Кристиана сегодня нет здесь, но он обнимет ее за всех.

Пока Вирджиния спускалась со сцены и стихали овации, Мухаммед коротко махнул рукой, подзывая к себе Фрэнка, и тот засеменил по сцене к боссу:

– Я слушаю.

– Фрэнк, – шепотом произнес Мухаммед, – Аллах привел эту девушку к нам не просто так.

² Мужской головной убор в виде платка белого, черно-белого или красно-белого цвета.

Помощник выдохнул и наклонился к боссу. Он привык к религиозности начальника настолько, что уже не замечал имя Аллаха в разговоре с ним.

– Мне пришла в голову прекрасная идея, как избавиться от моего сына в кабине пилотов, навсегда прекратить его полеты и спустить на землю.

Фрэнк удивленно поднял седые брови, не имея представления о ходе мыслей Мухаммеда, и молча ждал продолжения.

– Сделай так, чтобы все рейсы Вирджинии Фернандес ставили вместе с Саидом до тех пор, пока он не покинет самолет.

– Бог мой, – прошептал Фрэнк, покосившись на девушку в форме. Она уже заняла место в зале. – Мусульманин в одном помещении с женщиной? Саид придет в ярость.

– Вот и хорошо, – кивнул Мухаммед, – придет в ярость, покинет самолет и займется делами на земле.

– Даниэль Фернандес вам этого не простит...

– Девушке ничего не угрожает, она в полной безопасности. Может быть, ей придется потерпеть несносный характер моего сына, но, я думаю, это ненадолго. Саид не останется в одной кабине с ней. Это харам. Аллах все видит. – Последние слова Мухаммед произнес с улыбкой.

– А если она первая не выдержит? Вы недооцениваете характер вашего сына.

– Она дочь Даниэля Фернандеса, она выдержит даже больше, чем характер моего сына.

Фрэнк кивнул. Идея казалась безумной, но попробовать стоило. Он уже мысленно отдал приказ в Центр планирования полетов, и в его мыслях Саид Шараф аль-Дин был зол как сам дьявол. Так и будет. Пара полетов в одной кабине с девушкой, и крик Саида услышат все сотрудники аэропорта. Он мысленно посочувствовал Вирджинии. Она первая примет на себя этот удар. Фрэнк не желал девушке зла. Просто она становилась пешкой в чужой игре. Игре, где деньги имеют большое значение, где семейное дело стоит на первом месте и бизнес диктует свои правила.

* * *

Молодые пилоты выбежали на душную улицу, подбросили фуражки и восторженно закричали. Это традиция – встречать свою летную карьеру криком, устремленным в небо.

Вирджиния поймала свою фуражку, щурясь от яркого света. Хотелось бежать в центр полетов, чтобы узнать свой график, но Мэт остановил ее, схватив за руку:

– Сегодня вечером праздник в «Вайт Клуб», мы обязаны быть там!

– Сначала узнаю свой график, а потом можно и на праздник.

– Джини, – он притянул ее ближе к себе, – к черту праздник и график. Давай проведем эту ночь на берегу залива. Ты и я. – Парень внимательно посмотрел ей в глаза. – И я все еще жду от тебя ответа. Ты выйдешь за меня замуж?

Пять лет учебы позади, а она обещала дать ответ сразу, как получит диплом об окончании университета.

Жаль, что сейчас они разойдутся по разным экипажам и каждый полетит в свою сторону. Жаль, что это будут разные самолеты. Но если любишь человека, даже разделяющие их километры не станут преградой.

Она уже собралась ответить, как ее перебил родной голос:

– Я горжусь тобой, дорогая! И у меня есть для тебя подарок.

Вирджиния обернулась. Внезапность – конек Даниэля Фернандеса. Он протянул ей красную коробочку, и брови девушки удивленно поднялись.

– Боюсь открывать! – Но нетерпение взяло свое: она раскрыла футляр. На красном шелке лежала пара ключей на брелоке в виде самой высокой башни планеты. Стразы на «Бурдж Халифе» ослепили ее, заиграв на солнце.

– Новая машина? – прошептала девушка, прикоснувшись к ключам. Зачем ей машина? Ее «Тойота» не так плоха для этого города.

– Сюрприз, – улыбнулся Даниэль и, обняв дочь, повел за собой. – Я хочу, чтобы ты сама нашла тот замок, от которого эти ключи.

Вирджиния засмеялась. Она любила игры отца. Мама, спустя столько лет, тоже.

– Город такой большой, – произнесла она, – я буду искать полжизни.

– Я подскажу тебе, – отец подмигнул ей, – садись в машину.

Папа не меняется – такой же молодой и задорный. Энергии в ее родителях хватит на целый Дубай. Им с Кристианом повезло иметь такую семью. Всегда с улыбкой, всегда с любовью. Говорят, раньше родители ругались очень часто. Но это абсолютно точно неправда. Люди просто завидуют.

Сев в машину отца, Вирджиния вспомнила, что забыла попрощаться с Мэтом. Еще не разъехались, а уже далеко.

Она теребила в руках коробочку, слушая по радио арабскую музыку, вдыхая запах кондиционированного воздуха вперемежку с бахуром. Запах Востока, ставший ей родным. Она родилась в Дубае и впитала в себя любовь к этому городу. Приняла все правила мусульманского мира. И даже азан, голос, призывающий к молитве, арабской вязью въедался в душу и заставлял закрыть глаза и наслаждаться пением.

Но она христианка, и арабский мир не отнял любви к ее Богу, праздникам Рождества и Нового года. Разница лишь в том, что все смешалось. И хотя она старалась держаться подальше от мусульманского Дубая, все равно имела друзей, чья религия была отличной от ее.

Сейчас молодежь другая. Они прекрасно общаются друг с другом, и мусульмане очень весело справляют Рождество. Кроме коренных жителей Дубая. Они – элита. Они здесь хозяева. Они диктуют свои правила жизни.

– Значит, моя дочь променяла «Эйрбас-380» на «Боинг-777». – Голос Даниэля перебил музыку. – И теперь будет летать вместе с Джеком Арчером. По крайней мере, в этом я буду спокоен.

Вирджиния улыбнулась. Да, она будет летать на другом самолете, но такое решение было принято совсем по другой причине.

– Не хочу, чтобы фамилия Фернандес ассоциировалась лишь с тобой. У меня своя жизнь, не обижайся, пап.

– Не обижаюсь, – кивнул он, – я поступил бы так же. Ты уже видела свое расписание?

Господи, да она забыла об этом сразу, как только рука коснулась ключей!

– Не успела.

– Я увидел его за тебя. – Свободной рукой Даниэль достал из кармана пиджака сложенную бумагу и протянул Вирджинии. – Прости, было любопытно посмотреть. Завтра твой первый рейс, в Париж. Звучит красиво.

Расписание на целую неделю! В течение семи дней она будет в Париже, в Афинах и даже в Сиднее.

– График пилота, – вздохнул Даниэль, – придется забыть про личную жизнь.

– Я готова летать сутками напролет.

Машина остановилась, и девушка посмотрела в окно: пятиэтажный жилой дом. Повсюду зелень и пальмы, чистота и порядок. Она открыла окно, вдыхая морской воздух. Рядом море.

– Когда я окончил университет, у меня была одна мечта – я не хотел больше жить с Джеком Арчером, я хотел свой дом.

– Пап... – слова застряли в горле, она смотрела на светлый дом, не веря глазам, – но я живу с вами.

Даниэль кивнул, открыл дверь и вышел из машины. Девушка последовала за ним.

– У каждого должен быть свой дом, Джини. Это не значит, что мы с мамой выгоняем тебя. Не подумай, – он обнял ее, – ты можешь жить там, где хочешь. Но пусть эта квартира останется твоей, даже если ты не собираешься в ней жить. Пусть она будет твоим домом.

Он просто не хотел оставлять ее одну в их большом доме на берегу залива. Тот почти всегда пустовал. Мама уехала в Лондон к бабушке Джине, здоровье которой резко пошатнулось. Кристиан выращивал виноградники в Аликанте. А папа... Он хотел быть рядом с мамой.

– Я не хочу, чтобы ты грустила.

Она улыбнулась, полностью соглашаясь с ним. Большой дом нужен тогда, когда все живут вместе.

– Я думаю, ты прав. – Джини достала ключи. – Мне будет не так одиноко в маленькой квартире. Может быть, я заведу себе рыбок в аквариуме. Это единственные домашние животные, которые не заметят моего отсутствия.

– Только рыбок. – Даниэль сощурил глаза. – Обещай мне кое-что, Вирджиния.

– Все, что попросишь.

– Ты остаешься здесь, в своей родной стране, и я прошу соблюдать все их правила. Никакого Мэта здесь до свадьбы быть не может.

Вирджиния улыбнулась, подмигнув ему:

– Ты много правил соблюдал, папа?

– Все, – солгал он.

– Я не верю. Но обещаю: никакого Мэта до свадьбы. Я уже могу открыть дверь? – Ей не терпелось оказаться внутри.

– Третий этаж, квартира 17А.

Минуя ступеньки одну за другой, девушка быстро поднялась на третий этаж, подошла к двери и просунула ключ в замочную скважину, но тот не подходил. Она достала второй ключ, и тот вошел идеально.

– Зачем два ключа, если один не от этого замка?

Даниэль пожал плечами:

– Когда-нибудь и для него найдется дверь.

Вирджиния кивнула. Очередной папин ребус.

Оказавшись внутри, девушка окинула взглядом квартиру. Светлая, как она и предполагала. Большое окно с видом на море. Восточная сторона, где просыпается солнце. Квартира маленькая, но теплая и солнечная, как самый яркий день в Дубае. И тихая, как пески пустыни. Здесь хотелось остаться.

Вирджиния кинулась на отца с объятиями, целуя его в щеки, шепча слова благодарности. Эта квартира – лучший подарок.

Потом они долго гуляли по пляжу в направлении дома, ступая босыми ногами по теплomu песку. Закат проводил их до калитки.

– Тебе надо хорошенько выспаться перед завтрашним рейсом. Волнуешься?

Вирджиния пожалала плечами. Может, она и будет немного волноваться, но завтра. Сегодня не хотелось думать об этом. Она позвонила Мэту и перенесла свидание на другой день. Сегодня побудет наедине с отцом.

А завтра... сядет в кресло «Боинга» и полетит в Париж. Папа отправится к маме в Лондон. Так они расстанутся на некоторое время, но хотелось верить, что ненадолго.

– Я позвонил Арчеру, он обещал присмотреть за тобой. И завтра, кстати, ты летишь не с ним. – Даниэль кидал свои вещи в чемодан, давая указания. – Кто бы ни был твоим капитаном,

запомни, – он вздохнул, укладывая последнюю рубашку, – его слово всегда последнее, но, если ты не согласна с его решением, умей переубедить.

– Спасибо, что оставил меня на дядю Арчера, – улыбнулась Вирджиния, – я даже уверена, что в ближайшие два дня это не вылетит из его головы.

– Ты всегда можешь обратиться к нему...

– Надеюсь, это не понадобится.

– Я тоже надеюсь, но... – Даниэль задумался. – Есть еще один человек, который никогда тебе не откажет. Мухаммед Шараф аль-Дин. Он надежный человек и очень уважает нашу семью.

Девушка кивнула, хотя думать обо всех этих людях ей совершенно не хотелось. Сейчас она мысленно представила своего капитана, его угрюмый вид, молчание длиною полета в Париж, а может, напротив, он будет улыбчивым и веселым. Возможно, время рядом с ним пролетит незаметно. Кем бы он ни был, этот человек станет ее первым капитаном. От первого полета зависит многое. Экипажи каждый раз меняли, но она прекрасно знала, что сплетни в аэропорту передаются очень быстро. Она должна показать себя. Первая девушка-пилот должна быть идеальна во всем. Про нее никто не посмеет сказать плохо. Она не даст повода.

Хороший настрой, оптимистичные мысли, уверенная улыбка на лице – это самое важное. Утром она положила на стойку регистрации свой паспорт и улыбнулась девушке. Та улыбнулась в ответ:

– Рада приветствовать вас, мисс Фернандес. Приятного полета в Париж.

Вирджиния кивнула, забрала документы и направилась на брифинг. Волнение начинало нарастать. Она глубоко вдохнула и переступила порог комнаты.

– Здравствуйте, я Вирджиния Фернандес, ваш второй пилот.

Людей было мало, всего два старших бортпроводника и пара мужчин в зеленых сигнальных жилетах. Среди них не было капитана.

– Вау! – Удивленный взгляд старшего стюарда привлек внимание Вирджинии. – Впервые полечу с женщиной-пилотом. Это же надо!

Она кивнула, понимая их удивление, и перевела взгляд на бумаги в своих руках – план полета, который она взяла в диспетчерской.

– Ас-салям алейкум.

Арабские слова разрезали воздух и заставили Вирджинию быстро обернуться к двери на вошедшего капитана. Арабская речь... ее капитана... Ее глаза не врут? Он араб!

Пара секунд понадобилось Саиду Шараф аль-Дину, чтобы обнаружить ее присутствие.

– Кто ты?

Глава 2

Слова застряли в горле, Вирджиния молча смотрела на него большими голубыми глазами. Она вздрогнула, когда его фуражка упала на стол рядом с ней. Вирджиния внутренне собралась. Не время сдаваться.

– Вирджиния Фернандес – твой второй пилот.

Черные глаза мужчины продолжали сверлить ее.

– Это шутка? – произнес он и сел рядом.

Вот теперь она почувствовала терпкий аромат восточного парфюма – таким пользуются только коренные жители. Вирджиния склонила голову набок, глубоко вдыхая приятный аромат, и принялась пристально изучать внешность своего капитана. И ничего хорошего та не сулила: он – настоящий араб, мусульманин.

– Я похожа на шутку?

– Ты точно не похожа на второго пилота сегодняшнего рейса, – грубо произнес он, – ты та самая выпускница, дочка Даниэля Фернандеса...

– Я твой второй пилот, – перебила она его, – хочешь ты этого или нет, но я лечу с тобой в кабине пилотов с правой стороны.

– Ты предлагаешь мне разломить кабину пополам?

– Я предлагаю тебе, капитан, для начала назвать свое имя.

Девушка услышала смешок за столом. С этим капитаном она совсем забыла про зрителей. Она посмотрела на них, но увидела только склоненные к столу головы. Они смеялись? Или молились? Она не поняла и перевела взгляд на капитана. Видимо, он понял, потому что нагло улыбнулся:

– Саид Шараф аль-Дин.

Секунды медленно превращались в минуты, и тишина в комнате начала напрягать. Может быть, у нее проблемы со слухом?

– Ты сын...

– Дин Мухаммеда, – кивнул он, – и ты точно не летишь со мной в одной кабине. В природе не должно быть женщин в мужской профессии, в... Аллаха... в мужской одежде. – Он поднял глаза к потолку, и Вирджиния точно знала, какие слова он только что прошептал на арабском. Она немного знала этот язык.

– Придется потерпеть, – сказала она. – Часов семь.

Он опустил взгляд на нее, снова прищурившись. Взгляд хищника. Может быть, уйти прямо сейчас – не самый плохой вариант? Но девушка осталась, лишь подтолкнула в его сторону бумаги:

– План полета, капитан.

– По прилете я разберусь с этим.

– С планом?

– С тобой!

Вирджиния улыбнулась:

– Я очень надеюсь, что это наша первая и последняя встреча.

– Я не сомневаюсь в этом. – Он взял бумаги и принялся внимательно их изучать.

Почему Саид Шараф аль-Дин – обычный пилот? Вирджиния слышала о нем раньше и вот наконец увидела своими глазами. В голове не укладывается. И чего не хватает в жизни этим богатым арабам? Пары самолетов? Ах да, наверно, их частные «Бомбардье» слишком маленькие. Теперь им понадобились огромные «Боинги».

Капитан откинул бумаги, и все вздрогнули. На секунду показалось, что он прочитал ее мысли.

– Все свободны. И ты тоже. – Темный взгляд просверлил ее насквозь. – Женщинам место на кухне...

– Твое место, знаешь ли, тоже не в кресле пилота.

Он выдохнул, казалось, весь воздух из легких, ладонями касаясь трехдневной щетины. Или сколько они там ее отращивают, чтобы иметь свирепый вид? У него как раз такой.

– Иншааллах, – произнес он и встал со своего места, – я пройду это испытание. Такова воля Аллаха.

Отлично, что Саид согласился с Аллахом так быстро.

Она шла за ним к телетрапу, а хотелось идти рядом и делать вид, что ей повезло с капитаном. Бортпроводников он уже распугал – они первые убежали к самолету. А она плелась сзади, таща за собой чемодан и наблюдая за ним. Все арабские женщины идут позади своих мужей. Их женщины – это довесок к мужчинам. Но она не мусульманка, так какого черта он даже здесь ставит ее на уровень ниже себя?

Саид резко обернулся. И девушка чуть не налетела на него. Он точно читает мысли. Еще пару раз он посмотрит на нее в такой момент, и она закричит.

– Твой отец всю жизнь летал на «Эйрбас-380». Почему его дочь выучилась управлять другим типом самолета?

Вирджиния отступила на шаг. Или он отошел от нее, непонятно, но расстояние между ними увеличилось в разы.

– Не хочу, чтобы меня постоянно сравнивали с отцом.

Он нахмурился.

– Ты будешь сидеть со мной в одной кабине в таком виде? – Он рукой указал на ее форму.

Вирджиния машинально пальцами провела по красному шарфику на своей шее и опустила руку вниз, касаясь пуговиц черного кителя:

– А что тебе не нравится? Моя форма точно такая, как на тебе. За исключением шарфа. Мужчинам галстуки идут больше.

Лучше бы он не слышал и не видел ее. Никогда.

– Где твой хиджаб? Женщина, которая полетит со мной в одной кабине, должна покрыть голову платком.

Она стиснула зубы. Сильно. До боли. Как вести себя с мусульманами, она знала с рождения: не перечить им, выполнять все их законы. И носить платок – первый из них.

– Я – христианка.

– А я – мусульманин. И я – мужчина. А еще я – капитан. Я не собираюсь любоваться твоими волосами весь полет.

Вирджиния улыбнулась:

– Ну, так не смотри.

Саид отвернулся и пошел дальше. В голове полнейшая неразбериха. Женщина в кабине пилотов. Женщина! Ее место выращивать розы в саду, готовить баранину и воспитывать детей.

Он опять резко повернулся к ней.

– О чем думал твой отец, отдавая тебя в такую профессию?

– А о чем думал твой отец, принимая меня?

Логично. Но и на это нашлось что ответить:

– Он готов посадить барана за штурвал самолета, если это принесет ему прибыль.

Вирджиния открыла рот от удивления. Что он имел в виду? Это она – баран? Он оскорбил ее? Или это арабское сравнение? Она вздохнула – этот полет станет самым тяжелым в ее жизни. На каком языке они будут разговаривать? Заставит ли он ее молиться? Почему все так сложно?!

– Извините, капитан, но механики ждут вас на перроне, – отвлек их мужчина в зеленом жилете, спасая на время от перепалки. Саид отвернулся и быстро направился вниз по лестнице, оставив ее одну перед входом на борт самолета. Она глядела ему вслед: он обладает привычкой

нападать первым, демонстрируя силу и власть. Но она не станет покорным ягненком, поданным ему на обед.

В салоне ее встретили стюардессы. Они мило улыбались, вслух высказывая свое удивление:

– Первая женщина-пилот, это так здорово! А вы хорошо учились?

Она уже привыкла к вопросам, лишь кивнула в ответ. Она училась отлично. Но, видимо, на этом рейсе ей необходимо показать свои знания более чем на «отлично».

Пройдя в кабину, она убрала свой чемодан и сняла фуражку, повесив ее на крючок. Тут же рука коснулась волос. Хорошо, что она забрала их в хвост. Расстегивая пуговицы на пиджаке, ее рука остановилась. В нем будет жарко. Все пилоты снимают пиджак, чтобы не измять и чтобы он не сковывал движений. Под ним на ней была белая рубашка. Слава богу, она закрывала ей руки до кистей. Отлично. Вирджиния скинула пиджак и повесила его на плечики рядом с фуражкой. Вот теперь можно собраться с мыслями. Она села в правое кресло и провела рукой по штурвалу. Блеск черного пластика манил, хотелось уже схватить его и потянуть на себя. Но она откинула это желание, взяв бумаги с маршрутом и начав вбивать данные в компьютер.

Хмурый вид Саида Шараф аль-Дина заставил всех молча заниматься своей работой. Он осматривал самолет очень внимательно: передняя стойка шасси, отсек для шасси. Проверил антенны радиосвязи и спутниковой навигации, которые находятся на брюхе самолета и сверху, – они не должны иметь повреждений. Осматривал целостность фюзеляжа и крыльев. Затем наличие мелких вмятин, легких деформаций крыла, которые могли привести к критическим последствиям. Казалось, он боялся пропустить малейшую деталь.

Саид остановился перед гигантским двигателем. Замер в восхищении. Самые большие в мире. Улыбнулся, рукой касаясь железа. Вскоре он взлетит и будет наслаждаться мощностью и силой этой гигантской машины. На секунду он забыл, что полетит на этом самолете в одной кабине с... Даже думать об этом не хотелось. Как только он вернется в Дубай, разнесет в пух и прах Центр планирования полетов. Как можно было додуматься поставить его на один рейс с женщиной? Если там сидят бездари, то их место – в обслуживании гостиничных номеров.

Он подписал бумаги по заправке, предоставленные сотрудником аэропорта, сверил цифры и удовлетворенно кивнул.

Настало время подниматься на борт. Но перед тем как он зайдет в кабину, ему необходимо оставить гнев на земле.

Вирджиния вбила все данные в бортовой компьютер, но палец завис над последней цифрой. Интересно, сколько лет Саиду? Он женат? Палец опустился на кнопку, и девушка убрала план полета в сторону. Конечно, женат. У арабов принято рано жениться. Скорее всего, у него уже есть дети. Эта страна платит большие деньги за ранний брак своим гражданам. Дает им жилье, обеспечивает бесплатной медициной, они имеют столько льгот, что, кажется, живут в сказке. В арабской сказке. И только приезжим в ней нет места.

В кокпит забежала стюардесса. Она улыбнулась Вирджинии:

– Что вы любите, мисс, чай или кофе? Что вам принести на обед? Курицу или баранину? Вирджиния улыбнулась в ответ на вкусные слова:

– Кофе, конечно. А на обед... – Она задумалась. Если ее капитан араб, значит, он предпочитает баранину, в таком случае выбор у нее небольшой. – Курица подойдет.

Стюардесса кивнула и повернулась, чтобы выйти, но чуть не столкнулась в дверях с Саидом. Вскрикнув от неожиданности, она сложила ладони на груди и опустила голову, потупив взгляд в пол:

– Здравствуйте, капитан.

Стюардесса не смотрела ему в глаза. Да в них вообще лучше не смотреть. Кроме надменности, ничего не увидишь. Но Вирджиния пристально наблюдала: он нахмурил брови и молча сел в левое кресло. Игнорируя стюардессу, которая вылетела отсюда сразу, как выход стал свободным, игнорируя ее саму.

– Я вбила маршрут, – произнесла Вирджиния, пытаясь привлечь его внимание, – погода сегодня летная. Даже удивительно, что небо не разразилось грозой.

Он проигнорировал и ее слова, надел наушники и вышел на связь с диспетчером.

Вообще-то диспетчер – ее работа. Или ее работа теперь пить кофе и есть курицу?

Она взяла чек-лист и прикрепила его на штурвал. Если капитан и дальше будет молчать, полет пройдет в самой жуткой обстановке. Разве можно так поступать в кокпите, когда за спиной более трехсот человек? Нет! Религия и все остальное должно уйти на второй план!

– Пройдемся по предполетной подготовке, – произнесла она, начиная зачитывать чек-лист.

Ее слова заставили Саида опустить наушники и посмотреть на девушку. Она зачитывала этапы подготовки самолета и сама проделывала всю работу. Его работу. Или ее работу?.. Он не сказал ей, что сегодня она будет лишь только следить за приборами и выходить на связь с диспетчером. Если диспетчер не упадет в обморок от звука женского голоса. Но он не даст ей управлять самолетом. Никогда!

Вирджиния удовлетворенно кивнула, закончив, и включила аэронавигационные огни. Она будет работать. Больше, чем он думает.

Саид молча занялся проверкой кнопок пожарной тревоги, поочередно нажав на каждую. Те вспыхнули красным цветом и резко зазвонили.

Арабов поймут лишь арабы. Девушка отказывалась понимать их на протяжении всей своей жизни в Дубае. Она старалась с ними вообще не связываться. Куда проще с выходцами из Египта и Сирии, Ирана или Ливии. Они тоже мусульмане, но без пафоса. Саид сейчас превзошел всех арабов Аравийского полуострова. И, наверное, всего мира.

Он говорил с диспетчером на арабском языке, а она не понимала ни слова. К ее сожалению, диспетчер оказался тоже арабом. И хотя речь обычно плавно, золотой вязью, касалась слуха, сейчас она раздражала.

Игра в молчанку длилась до самого запуска двигателей. Вирджинии казалось, что она должна угадывать слова и действия своего капитана. Наконец Саид произнес одну фразу для нее. Точнее, даже не фразу, а приказ:

– Твоя роль в сегодняшнем полете – следить за приборами и выходить на связь с диспетчерами.

Она так и думала, когда узнала, кто ее капитан. Ничего удивительного. Между ними расстояние два метра, а кажется – целая вселенная.

– Хорошо, – покорно прошептала она. Арабы любят покорность. Потерпеть всего лишь один рейс. Ей ведь это ничего не стоит. А потом она полетит с другим капитаном – испанцем, португальцем, немцем, да хоть с индусом – с любым из них будет лучше, чем с Саидом.

Она посмотрела на капитана: его взгляд был устремлен прямо перед собой. Он плавно выруливал самолет к взлетной полосе. Остановив «Боинг», взглянул на второго пилота. Вирджинии хотелось ненавидеть его, но она боялась даже подумать об этом – он читал ее мысли.

– Не выходи на связь с салоном, не хочу, чтобы пассажиры выпрыгнули из самолета, – произнес он, не отводя от нее глаз.

Девушка промолчала, стиснув зубы, и отвернулась. Она и не хотела ничего говорить в салон, она вообще ничего не хотела говорить при нем! Саид заговорил, приветствуя пассажиров на двух языках. И арабская речь, как и запах Востока, ему шла больше.

– «Arabia Airlines» 1-7-6, взлет разрешаю. – Английская речь диспетчера в наушниках заставила Вирджинию вздрогнуть и вспомнить, что она не в пустыне, а в самолете.

– «Arabia Airlines» 1-7-6, взлет разрешен, – повторила она и снова посмотрела на капитана. Он положил микрофон и кивнул, выводя самолет на взлетную полосу, но не торопясь запускать двигатели. Его рука спокойно лежала на РУДах, и Вирджинии захотелось коснуться ее, чтобы подтолкнуть к взлету.

Почему он медлит? Она проследила за его взглядом, направленным в сторону лобового стекла, и выдохнула:

– О боже!

Черная взлетная полоса заканчивалась разноцветной радугой. Четкой, как линия горизонта, и яркой, как арабское солнце в пустыне. Вирджиния никогда не видела радугу в Дубае. Никогда. Она прожила здесь двадцать четыре года, и это ее первая радуга в городе, где дождь льет пару раз в год, а черные тучи бывают зимой лишь временами.

– Какая красота, – прошептала она, уже забыв про взлет. Хотелось стоять здесь до тех пор, пока радуга не исчезнет.

– Аллах благословляет нас, – произнес Саид и улыбнулся, смотря на Вирджинию. В ее глазах отражалась та самая радуга. Она кивнула, переводя зачарованный взгляд на него, и застыла. Саид улыбался. Она впервые видела его улыбку. И она ему очень шла.

– Машаллах, – произнес он и отклонил РУДы от себя, заставляя двигатели вращаться быстрее, а самолет – катиться вперед.

Ей хотелось и дальше любоваться разноцветными переливами, хотелось узнать, где конец у радуги, но она взяла себя в руки. Ей нужно следить за приборами. Опустив глаза и нахмутив брови, Вирджиния следила за показаниями скорости.

– Где кончается радуга? – произнесла она, не отрываясь от приборов, боясь пропустить рубеж прерванного взлета.

– Я не знаю, – прошептал Саид. Он смотрел вперед, держа штурвал, ожидая команды на подъем. Ему хотелось взять телефон и заснять многоцветное чудо. Когда он еще увидит такое в Дубае?

– Прошли рубеж прерванного взлета! – уверенно произнесла Вирджиния, и теперь все внимание Саида было устремлено на панель перед ним – он проверял ее слова. Разве женщине можно доверять? Но женщина оказалась права. – Отрыв.

Саид потянул штурвал на себя, легко и плавно отрывая нос самолета от земли.

Вот теперь Вирджиния посмотрела в окно, в надежде увидеть, как они пролетят сквозь радугу.

– Полный отрыв, шасси убрать. – Голос Саида заставил вновь переключить внимание на панель. Взлет – слишком серьезный момент, чтобы позволить себе отвлекаться.

Она протянула руку к рычагу шасси и подняла его вверх. Тут же раздался грохот под кокпитом – шасси убрались.

– «Arabia Airlines» 1-7-6, работайте с «Радар-контроль», всего хорошего, – зашуршал голос диспетчера, заставляя Вирджинию отозваться:

– «Arabia Airlines» 1-7-6, работать с «Радар-контроль». – Она перевела частоту на «Радар» и снова заговорила: – «Радар», это «Arabia Airlines» 1-7-6, пересекаем 3500 футов в наборе до эшелона семьдесят.

Радуга? Она уже почти забыла о ней. Теперь все ее внимание было направлено на показания скорости, высоты и тангажа.

– «Arabia Airlines» 1-7-6, – голос другого диспетчера, – вижу вас, набирайте эшелон сто девяносто.

– Вас поняла, набираем сто девяносто. – Вирджиния выдохнула, но голос Саида заставил опять набрать в легкие воздух.

– Закрывки убрать.

Левой рукой она потянула рычаг вверх:

– Закрылки убраны.

Вот теперь она посмотрела в окно. Нет радуги. Они пролетели ее. Остались лишь тонкие облака и легкая турбулентность. Жаль, она никогда не видела конец радуги... Она вообще редко ее видела. Пару раз, когда прилетала в Лондон к бабушке.

Саид знает, он смотрел в окно, поднимая самолет, но она не будет разговаривать с ним. Он ясно дал понять, что не намерен терпеть ее в кокпите. В таком случае лучше молчать.

Капитан поставил самолет на автопилот и отпустил штурвал. Теперь можно расслабиться. Но от этой мысли он нахмурил брови. Расслабиться у него вряд ли получится...

Час молчания превратился в год пытки. Вирджиния облокотилась на ручку кресла и смотрела в правое окно. В левую сторону, в ту, где сидел капитан, ей смотреть не хотелось. Саид игнорировал ее присутствие в кабине, создавая такую обстановку, что единственным желанием было взять парашют и прыгнуть. Она посмотрела вниз: красота белого полотна манила пробежаться по ней. Ковер из этой ваты казался мягче даже самого изысканного персидского ковра. Зачерпнуть бы ладонями небесный снег и подкинуть вверх...

– Я принесла кофе.

Голос стюардессы заставил девушку обернуться. Она против воли посмотрела на Саида. Тот взял белую чашку с подноса и кивнул:

– Шукран.

Запах кофе смешался с нотками камфары и кардамона. Арабские запахи, как и Саид, теперь стали для нее загадкой. Что добавили в его кофе?

Она взяла с подноса свою чашку и сделала глоток. И этот кофе показался ей самым пресным в ее жизни.

Глава 3

Выйдя из ванной комнаты своего номера в отеле, Вирджиния подвязала поясом гостиничный халат и села на кровать. Она не пойдет на ужин. Аппетит пропал, как только она вспомнила, кто будет сидеть рядом. Весь полет Саид изматывал ее своим молчанием, пусть теперь ужинает один. В тишине. Тем более он ясно дал понять, что женщине не место рядом с ним. Она рукой потрепала сырые волосы, пытаясь их высушить, чтобы скорее лечь спать. Завтра ранний рейс, надо хорошо отдохнуть и набраться сил, чтобы вынести противостояние с Саидом. Но перед сном Вирджиния решила постоять на балконе – подышать прохладным воздухом самого красивого города в мире.

В Париже не было снега, но создавалось ощущение, что он вот-вот пойдет. Промозглая, пробирающая до мурашек погода. Вирджиния быстро продрогла: девушка привыкла к жаре, холод ей был незнаком. Пару раз она бывала в Лондоне зимой, но это было так давно, что она почти не помнила, что такое зимняя прохлада. Она вздрогнула и обхватила плечи руками, пытаясь согреться. Еще минута, и она зайдет в номер. Почувствовав на себе чей-то взгляд, она повернула голову и вздрогнула от неожиданности. Все это время за ней наблюдал Саид. Он сидел тихо, прищурив глаза, как хищник, подстерегающий свою жертву.

– Разве Коран тебе не запрещает смотреть на полуголых женщин?

Лучшая защита – это нападение. Выходя почти раздетой, она не подумала, что здесь может находиться кто-то еще, тем более ее капитан. Но он только хитро улыбнулся в ответ. Так, что захотелось упасть с балкона или бежать в номер и закрыть двери плотнее. Зачем он вышел? На холод, в одной рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами? Все-таки арабы – странный народ.

– Здесь свои законы, – спокойно произнес он, – здесь женщины сами показывают свои прелести.

Он заговорил. Но ее удивило даже не это. Ее удивили его слова.

– Если бы я знала, что ты здесь, точно бы не вышла.

Она снова поежилась под его взглядом. Саид рассматривал ее с ног до головы... Другая бы уже убежала. Или перелезла через ограждение и накинулась на него. Но не Вирджиния Фернандес. Умирая от холода и возмущения, она упрямо продолжала стоять.

Саид посмотрел на ее волосы и нахмурился. Вот-вот покроются коркой льда. Ему захотелось закричать на нее и отправить обратно в номер.

– Теперь ты знаешь, но ты все еще здесь.

Вирджиния открыла рот от возмущения, не зная, что ответить. Хамить своему капитану ей не хотелось. Да какой там капитан... Он ее будущий босс! Подавив в себе желание наругать ему, она рывком открыла дверь и исчезла в своей комнате.

Он слышал, как она повернула ключ в замке, и улыбнулся снова. От него не спасет никакой замок, если он захочет – откроет любую дверь. Для него нет преград. Он получает все, что хочет. Но она не знает, что не интересует его. Она – маленькое недоразумение на его пути, случайная ошибка Центра планирования полетов. Завтра они прилетят домой, а потом разойдутся как самолеты в небе – и каждый пойдет своей дорогой. Саид глубоко вдохнул морозный воздух и, пожившись, тоже зашел внутрь.

Утро Вирджиния встретила бодро: встала раньше обычного и отправилась в ресторан на завтрак. Ни души, пусто и тихо. Только далекий звук поднимающегося лифта напоминал о том, что в отеле еще есть люди. Она шла мимо номеров, читая таблички с цифрами. Она не понимала, зачем делает это, но странное занятие доставляло ей удовольствие.

Через пару шагов прямо перед ней открылась дверь, и из номера вышел Саид, одетый по форме, с четырьмя золотыми шевронами на рукавах, в фуражке. Стройный и подтянутый, арабский капитан «Боинга» выглядел сейчас как мечта многих земных женщин. Вирджиния резко остановилась. Он вышел не из своего номера! Видимо, земные женщины сумели заманить его своими прелестями.

Она усмехнулась. Саид повернулся, и их взгляды пересеклись. Ни капли удивления с его стороны. Она хотела съязвить, но почему-то не смогла. Мерзавец, сам велит ей носить платок, прикрывается приличиями, а при этом спит с женщинами! Она поморщилась от презрения и подумала о своем женихе. Неужели Мэт поступает так же? Он ей признавался в любви, но наверняка ведь изменяет. И как после этого можно верить мужчинам?

– Из чьего номера ты вышел, Саид? – Больше не было сил терпеть, она должна была выплеснуть свое негодование. Кинуть в него Кораном! Или по каким он там законам живет? – Спишь со своими стюардессами?

В ответ – такая же хитрая улыбка. Вирджиния, как и хотела, стала видеть ее чаще, но сейчас это раздражало.

– А разве мне запрещено это делать? – Он кивнул, растягивая каждое слово. – Женщины созданы, чтобы улаживать мужчину.

Ей не послышалось?! Кажется, ее начинает подташнивать. Она еще не дошла до ресторана, а уже сыта по горло.

– В таком случае, Саид Шараф аль-Дин, я тоже буду вести себя так, как хочу, вернее даже, как требуют обязательства гражданской авиации. И никогда не упрекай меня в том, что я женщина. Я буду делать свою работу. Прошу уважать меня. – Она обошла его, но остановилась совсем рядом и прошептала: – А твой отец знает, чем ты занимаешься в чужих странах?

С минуту они боролись взглядами – его черный пытался подчинить голубой. Но девушка не сдавалась:

– Наверно, ему будет интересно узнать.

Шах и мат. Он мог не замечать ее хоть годами, но теперь ему придется считаться с ней.

Она стояла рядом и смотрела ему прямо в глаза. Но в них не было испуга. В них не было даже раздражения. Странная реакция для человека, которого обвиняли черт знает в чем и шантажировали. Саид воплощал собой самую неувязимость и невозмутимость. Казалось, у него нет ни чувств, ни эмоций. Только медленно тлевший огонь в глубине глаз выдавал его – хищник проснулся и затаился.

Она больше никогда не полетит с ним одним рейсом. Она устроит скандал в следующий раз, если их поставят лететь вместе! Но рано или поздно он возглавит авиакомпанию. И то, что в руках этого человека сосредоточится вся власть, ей не нравилось. Мухаммед всегда был добр и внимателен к своим людям, его уважали сотрудники. Саид Шараф аль-Дин – противоположность своему отцу. Гордый, заносчивый... Под его руководством люди начнут увольняться. Из-за его безразличия к ним. И она уволится первая.

– Ты все сказала?

Она вздрогнула и отпрянула. Ничего не оставалось, как гордо развернуться и уйти. В голове – каша. Сейчас она позвонит Мэту и спросит, где он провел эту ночь. Глупо не доверять своему мужчине, но она чувствовала, что ей необходимо это знать. Даже мусульмане нарушают свои законы.

Лифт привез ее на первый этаж. Выкатив чемодан, Вирджиния достала телефон. Подойдя к девушке за стойкой, она отдала ей ключи, одновременно связываясь с Мэтом:

– Звоню из Парижа узнать, как ты?

Сонный голос на том конце тихо прошептал:

– Джини, который час?

Не важно, сколько времени. Важно, что она дала о себе знать.

– Соскучилась, не могла больше терпеть.

– У меня сегодня первый рейс в Доминикану. – Он зевнул, и Вирджиния тут же потеряла нить разговора. В ее памяти всплыли цифры номера, из которого вышел Саид.

– Девушка, скажите, кто зарегистрирован в номере 433?

Пока та просматривала журнал, Вирджиния услышала еще один зевок Мэта.

– Этот номер числится на Саиде Шараф аль-Дине.

Вирджиния опустила телефон на стойку регистрации:

– Вы уверены? Его номер был рядом с моим.

Конечно, Саид мог позволить себе снять весь этот отель, но зачем ему два номера? Она не понимала – может быть, у него в каждом номере по женщине? А что? Полночи с одной, полночи с другой. Они же полигамны, арабские мужчины, любят, когда у них много женщин.

– Он поменял номер. К сожалению, в первом не работал душ.

Вирджиния застыла. Душ! Она обвинила его в похоти и сомнительных связях, а это всего лишь душ! Он уволит ее при первой же возможности.

– О боже!

Она закрыла глаза, представив Саида. Грозного, свирепого Саида. Теперь он молчать не станет.

Сзади к ней бесшумно кто-то подошел, и девушка застыла. Знакомый арабский аромат. Ей не надо было оборачиваться, чтобы узнать, кто стоит за ее спиной.

– Не следуй за тем, о чем у тебя нет знания: поистине, слух, зрение и сердце – все они будут об этом спрошены, – прошептал Саид ей на ухо. Это были слова из Корана. Вирджиния видела эту книгу и, хотя никогда не открывала ее, точно знала – это именно оттуда. – Ты знаешь, что грозит за клевету в моей стране?

Она обернулась. Он был спокоен, но стоял слишком близко. Саид только что пригрозил ей Священным Писанием! Хотелось сбежать, но девушка лишь прижалась спиной к стойке ресепшена:

– Мы сейчас не в твоей стране.

Капитан отошел от нее, передавая ключи ошарашенной девушке:

– Шукран.

Она кивнула, делая вид, что поняла его.

Напоследок он бросил взгляд на Вирджинию. Он запомнит ее слова.

– Что он сказал? – прошептала девушка.

– «Спасибо», – выдохнула Вирджиния и только сейчас вспомнила, что звонила Мэту. Как много он услышал? Она поднесла трубку к уху.

– Джини, кто это был?

– Саид Шараф аль-Дин.

Не хотелось ничего объяснять, только стереть себе память. Еще недавно они с папой шутили, размышляя о том, каким будет ее капитан. Лучше бы это был Арчер.

Она зашла в кокпит тихо, боясь даже взглянуть на Саида. Теперь она боялась даже его ненавидеть. Казалось, что он все слышит и все видит. Сев в свое кресло, Вирджиния начала вбивать маршрут. Дорога домой. Надо потерпеть еще семь часов. Они больше не встретятся. А когда он возглавит авиакомпанию, она еще подумает, работать ли на него.

В кабине стояла тишина. Спасительная для обоих. Они летели высоко в небе, а казалось, что близко к земле. Пики Альпийских гор торчали из ваты, как острые зубы. Саид тысячи раз наблюдал эту картину, но сейчас она выглядела иначе: солнце освещало землю, и он отчетливо видел озера. Голубые, девственные озера Альп. Такого же чистого цвета, как глаза девушки, что сидела в одной кабине с ним. Он никогда не видел такого цвета, даже не знал, с чем его можно сравнить. Сравнение пришло само, сейчас. Им дали слишком низкий эшелон, хотелось поднять самолет выше и больше не видеть никогда эти озера. Но он продолжал смотреть. О

чем можно разговаривать с этой женщиной? О цветах или закрывках? О цвете ее глаз? Или провести беседу, как вести себя с мужчиной? Он предпочел молчать.

Вирджиния тоже рассматривала горы в своем окне. И они напомнили ей человека, сидящего в кресле капитана. Такие же острые и резкие.

Его голос, внезапно прозвучавший в тишине кабины в момент посадки, заставил ее вздрогнуть. Когда же они посадили самолет, она смогла расслабиться и выдохнуть. Слава богу, все закончилось. Ей даже стало безразлично, что он так и не дал ей поуправлять самолетом. Хотелось быстрее сделать запись в журнале, встать и уйти. Вернее, убежать. Но крик из стоящего рядом самолета заставил поднять голову и выглянуть в окно:

– Джини!

Мэт наполовину высунулся из кокпита «Эйрбаса» и махал ей. Вирджиния тут же открыла окно и крикнула ему:

– Мэт, что ты делаешь?

– У меня рейс в Доминикану! Ты так и не ответила мне! Вирджиния Фернандес, ты выйдишь за меня замуж?

Она улыбнулась, наконец желая ответить согласием, но что-то, а точнее – кто-то заставил ее резко отстраниться. Саид с грохотом захлопнул окно перед ней. Ему не лень было даже встать с капитанского кресла ради этого! Конечно, он имел на это право – Мэт перегнул палку. Нельзя в Дубае показывать на людях свои чувства. Вирджиния знала правила с рождения, а Мэт приехал сюда пять лет назад. И пяти лет ему было мало, чтобы осознать, насколько все серьезно.

– Он сумасшедший?

Первое нормальное слово от Саида заставило девушку расслабиться.

– Он еще не привык к вашим обычаям. Он нормальный.

– Нормальные не делают предложение из самолета напротив. У него нет денег тебе на кольцо, цветы и ресторан?

– Чтобы завоевать любовь девушки, не обязательно иметь деньги. Если я принимаю его чувства, то доказываю этим свою любовь к нему. А самолет романтичнее любого ресторана. Но не думаю, что Саид Шараф аль-Дин сделает предложение своей девушке из самолета напротив.

Он улыбнулся, а она уже думала, что после этих слов он... А что он может сделать? На этой земле он не имеет права даже прикоснуться к ней.

– Я могу даже больше, чем ты думаешь, Вирджиния, – прошептал он, не сводя с нее глаз.

Он впервые произнес ее имя. С арабским акцентом оно звучало нежно и красиво. Забыть бы еще, кто его произнес!

– Личные отношения выясняйте дома, а не выкрикивайте из самолета на весь аэропорт.

– Ты завидуешь, Саид. – Вирджиния стояла напротив, гордо расправив плечи и боясь моргнуть, утопая в черноте его глаз. – Тебе подобные чувства не свойственны. Ты вообще ничего о них не знаешь. Когда человек любит, ему хочется кричать. А ты всегда молчишь. Твое молчание – это немой крик твоей бесчувственной души.

Он резко открыл окно, и девушка вздрогнула.

– Кричи. Я хочу слышать крик твоей души.

Сердце сжалось. Она спиной ощущала жаркий воздух, дувший из окна. Но почему-то ее зазнобило.

Она готова была закричать, но только слова о помощи. Видя Мэта в кокпите соседнего самолета, она поняла – он не услышит. Сейчас все его внимание занял его капитан. Нормальный и адекватный человек.

Она выдохнула, закрыла глаза и плотно сжала губы.

– У тебя тоже нет чувств, – прошептал он ей на ухо, – подумай об этом, прежде чем дашь ему положительный ответ.

Откуда он знает, какой ответ она даст? Ах да, Саид читает мысли. Она совсем забыла об этом.

Убежать отсюда, и как можно быстрее! Несмотря на то что капитан закрыл ей путь к бегству, она сделала шаг в его направлении. Саид отступил, освобождая ей дорогу. Она прошла мимо, обернулась и произнесла:

– Мне жаль твою жену или жен. Сколько их там у тебя?.. Они несчастны, потому что лишены радости и не получают от тебя любви. Впервые вижу такого черствого человека.

Она уже выходила, когда услышала:

– У меня нет жены, потому что я свободен от чувств, Вирджиния.

Даже ее имя, так нежно и красиво звучащее, не заставило ее остановиться. Она вышла из самолета и вдохнула полной грудью. Только теперь она ощутила свободу.

Следующий рейс – в Афины. Солнечная Греция в зимний период была не такой обжигающей и потому столь желанной, но когда Вирджинии вручили график, вместо нее оказался зеленый Денпасар. Бали стал неожиданным, но очень приятным подарком. Графики полетов меняли часто, и ее это ни капли не удивило.

Саид гордо шел по зданию аэропорта, минуя Центр планирования. Сейчас ему не хотелось спорить и доказывать что-либо. Он даст им шанс не повторить свою ошибку и никогда не ставить его на один рейс с этой девушкой. Они что-то напутали. Он молчал, угрюмо сведя брови. Такой вид Саида заставлял сотрудников аэропорта делать свою работу еще лучше.

Он прошел в кабинет отца, минуя Фрэнка. Тот вскочил с места, но тут же сел обратно. В такие моменты Саида лучше не трогать. Если бы он был сыном Фрэнка, тот давно отлупил бы его. Палкой. Мухаммед слишком добр. Арабы слишком много вольностей позволяют своим чадам. И те, вырастая, остаются избалованными детьми.

Саид зашел в кабинет, слегка поклонившись отцу:

– Ас-салям алейкум, отец.

– Уа-алейкум ас-салям, Саид. – Мухаммед неспешно встал со своего места, откладывая бумаги в сторону. – Как прошел твой полет?

– Отлично, – солгал Саид. Мухаммед не должен знать, с кем летел его сын. Это харам. Аллах накажет за ложь, но сейчас не хотелось об этом думать. – Ты сказал, чтобы я зашел к тебе после рейса. Думаю, это дело очень важное. Но если нет, у меня рейс через десять часов в Денпасар. Мне надо отдохнуть с дороги.

Мухаммед улыбнулся, надеясь, что Аллах не стал свидетелем этой улыбки. Саид промолчал насчет девушки, это странно. Еще пара полетов с ней, и он здесь будет кричать громче музыки возле «Бурдж Халифы».

– Дело важное, Саид, – Мухаммед указал на кресло рядом со своим столом, – «Fly Qatar» вышли в лидеры на Востоке. Пока будущий правитель «Arabia Airlines» наслаждается ежедневными путешествиями по планете, конкуренты работают. Они уже превзошли нас по численности перевозок на 10 %. Это цифра пассажирских перевозок. Наши клиенты теперь летают с «Fly Qatar». И наши постоянные торговые клиенты из Индии и Пакистана тоже плавно утекают в том же направлении. Они уверяют, что «Fly Qatar» предоставляют им более выгодные условия. Мы терпим убытки. – Мухаммед взял папку бумаг со стола. – Что ты думаешь по этому поводу, Саид?

Что он думал? Что машина ждет его на стоянке. Что сейчас он сядет в нее, нажмет на педаль газа и полетит со скоростью самолета... А завтра рейс в Денпасар. Бали – это экзотика, зеленый рай. Некстати вспомнились сегодняшние альпийские озера. И он больше не увидит глаз, похожих на эти озера...

– Думаю, надо поменять сотрудников в экономическом и рекламном отделах. От этих людей толку мало.

– Саид! – крикнул Мухаммед и тут же зажмурился, шепча слова Аллаху. – Когда ты спустишься с небес? Ты уже взрослый мужчина! Твое место здесь!

Жизнь среди облаков ему надо поменять на жизнь среди бумаг. Какой неправильный обмен.

– Я подумаю, отец, – Саид встал и взял свою фуражку, – где-нибудь между облаками.

Мухаммед сунул ему в руки папки:

– Когда ты вернешься из Денпасара, я жду тебя на общем собрании. Ты предоставишь нам полный отчет и предложения по выходу из сложившейся ситуации.

Саид нахмурил брови:

– Я не успею подготовиться за такой короткий срок.

– Небо в помощь, Саид.

Мухаммед указал на дверь, и Саид кивнул. Он ненавидел собрания, документы, занудные переговоры и «сложившиеся ситуации». Все это в совокупности портило настроение больше женщины-пилота.

Вирджиния шла к выходу из терминала, улыбаясь, полной грудью вдыхая запах детства. Родной и до боли знакомый. Они всей семьей провожали отца в рейсы и точно так же его встречали. Она росла в семье капитана, мечтала о небе и самолетах. Все свое детство и юность она слышала разговоры о закрылках и топливе. Это было естественно для нее.

– Ты всегда улыбаешься, когда рассматриваешь потолок?

Знакомый голос вырвал ее из воспоминаний, и Вирджиния перевела взгляд на Джека Арчера. Он улыбнулся и подмигнул ей:

– Я жду тебя уже полчаса. Как прошел твой первый полет? Это было волнительно? Твой капитан дал тебе взлететь? Я бы дал!

Девушка улыбнулась. Она не сомневалась в этом. Жаль, что капитаном был не он.

– Дядя Джек, я не ожидала тебя здесь увидеть. Ты даже не забыл обо мне.

– Джини, твой отец не даст мне забыть об этом. С тех пор как у него появились дети, я чувствую себя нянькой.

– Ты мой крестный. – Вирджиния поставила чемодан и повесила на ручку фуражку, ожидая продолжения шоу. В этом весь Арчер. Он мало изменился со времен своей молодости. Фотографии красивого капитана хранились в альбоме отца, на них он был всегда весел и привлекателен. Но они не могли передать полностью его характер. – И мне не нужны встречающие.

– Я твой опекун на время и твой трансфер с вещами до новой квартиры.

– Это меняет дело.

– Но ты не ответила на мой вопрос про свой первый рейс. – Джек взглядом проводил стюардесс, идущих мимо, и изменил улыбку на ухмылку. Он до сих пор не наигрался, но Вирджинию эта картина позабавила.

– Все прошло нормально. Поехали быстрее домой. – Она готова была подтолкнуть Джека к выходу, но его следующие слова заставили задержать дыхание.

– О, Саид Шараф аль-Дин.

Даже если родиться глухой и не слышать это имя, если родиться слепой и не видеть его, она все равно будет ощущать присутствие Саида. Его парфюм преследовал ее. После стычки в самолете хотелось проигнорировать капитана, но это было бы слишком. Саид был далеко от них, неспешно шел по мраморному полу и на ходу читал бумаги. Вирджиния, как многие женщины, проходящие мимо, с интересом изучала его. У нее не было такой возможности в самолете, он подавлял ее своей силой. Пугал, как ребенка. Даже сейчас девушка ощущала его властную энергию. Он здесь хозяин. Об этом говорили его гордая осанка, неспешная походка и минимум внимания на других людей. Для него они просто рабочие, а пассажиры – случайные попутчики.

Саид имел яркую внешность. Высокий, стройный, представительный, черная форма капитана только подчеркивала его грацию. Это еще вопрос: форма украшала его или он – форму. В любом случае в совокупности это выглядело невероятно красиво. Жаль, что у Саида Шараф аль-Дина такой ужасный характер.

Вирджиния вымученно выдохнула, понимая, что встречи не избежать.

Глава 4

Пока Джек затаскивал коробки, что-то бурча себе под нос, Вирджиния разглядывала новую квартиру, радуясь тому, что находится именно здесь, а не в доме на берегу Персидского залива, который она очень любила, но сейчас он был слишком большим для нее одной, казался одиноким и пустым без разговоров родителей и смеха Кристиана. Здесь ей будет гораздо уютней.

– Ты мне так ничего и не рассказала про свой первый рейс, – напомнил Арчер.

Улыбка девушки пропала, как только она вспомнила Саида. Он подошел к ним в аэропорту, пожал руку Джеку и даже улыбнулся. Смотрел при этом только на Арчера. И не сознался, что был ее капитаном. Хотел как можно скорее забыть это недоразумение. И у него это получилось лучше, чем у нее.

– Я же сказала, что все хорошо. Ты случайно не летишь через десять часов в Денпасар?

Арчер поставил коробку на пол и, улыбаясь, посмотрел на часы:

– Не пугай меня, через десять часов у меня свидание с Бриджит. Но до этого у меня свидание с Маргарет.

– А до Маргарет? – засмеялась Джини. – Ты свободен?

Он пригрозил ей пальцем. В шутку.

– Свидание с самим собой. Кстати, насчет свиданий. – Он достал ключ. – Даниэль оставил его, чтобы я имел доступ к этой квартире и контролировал тебя, пока его нет. Но на кой черт мне это нужно? Кто бы проконтролировал меня. – Он сунул ей ключ. – Даниэль сказал, чтобы здесь не было Мэта. Кстати, вы назначили дату свадьбы?

– Не успели.

– Еще лучше. Может, вообще не стоит торопиться. Свадьба – это слишком серьезно, а ты еще молода.

– Джек, мне дотянуть до твоего возраста?

Капитан задумался. Да, он не был женат, но чувствовал себя при этом отлично. Его больше устраивала свобода.

– Давай разберемся с тобой. Я закрываю глаза на Мэта, на правила в этой стране, отдай этот ключ ему и живите дружно. – Арчер гордо улыбнулся, но тут же осекся. – Только выгони его перед тем, как приедет твой отец.

Девушка снова засмеялась:

– К сожалению, я очень исполнительна и не хочу огорчать отца. Его правила для меня – высший закон. Я никогда их не нарушу.

– Зная, чья кровь течет в тебе, я сильно сомневаюсь в правдивости этих слов. – Джек обнял ее и поцеловал в щеку. – Что бы ты ни решила – это твоя жизнь.

Он направился к двери, схватился за ручку, но вдруг обернулся:

– Ты можешь делать что хочешь, только соблюдай одно мое правило: не рассматривай Саида Шараф аль-Дина во все глаза, ни разу не моргнув. Он не ровня тебе. Саид – дубаец, и он – Шараф аль-Дин.

Вирджиния открыла рот от удивления. Она не могла смотреть на него так, как сейчас описал Джек. Он явно преувеличивал. Неужели со стороны все выглядело именно так?..

– Просто держись от него подальше, и все будет хорошо.

Джек ушел, закрыв за собой дверь, а девушка так и продолжила стоять, нахмутив брови. Да, она рассматривала Саида, это правда. Но она не любовалась им. Просто пыталась лучше его понять, сопоставить внешность с характером. Саид бесчувственный, угрюмый и молчаливый, но в то же время властный, и эти черты подчеркивали внешние данные. Его спина всегда

прямая, он гордо держит осанку, он высокий и стройный, черные брови чаще нахмурены, а агатовые глаза прищурены, что свидетельствует... О чем? О недоверии? Или о высокомерии?

Она устала думать о Саиде и занялась распаковкой вещей.

Свадьба... Мэт позвал ее замуж. Она скажет ему «да». Ведь он этого хочет.

Вирджиния положила платье, которое собиралась повесить на вешалку, обратно в коробку и присела на корточки. А она? Она хочет так же? Раньше она об этом не задумывалась. Не было никаких сомнений. Все было решено еще четыре года назад. Мэт признался ей в любви на улице в Ливерпуле. Внезапно. Просто обернулся и произнес: «Я люблю тебя, Джини». И это был самый яркий момент в ее жизни! Она набросилась на него, улыбаясь, целуя и шепча: «Я тоже».

Сейчас она сидела возле открытой коробки и понимала, что душа ее закрыта на ключ. И она сама еще не разобралась, какой именно подойдет. Но очень надеялась, что знает Мэт.

Она выйдет замуж за него, лучше человека ей не найти. Она мечтательно закрыла глаза... и почему-то опять вспомнила Саида. Вирджиния тряхнула головой, прогоняя видение. Так она совсем не отдохнет, если будет постоянно вспоминать арабского капитана. Скоро рейс в Денпасар, а она еще не отошла от Парижа.

Решив отложить раскладывание вещей на выходной после прилета с Бали, она легла на диван и закрыла глаза. Ей надо хорошо выспаться, иначе второй рейс будет хуже первого.

Вирджинии снился Бали, райский уголок, утопающий в зелени. Журчание маленького ручейка успокаивало и умиротворяло. Звук воды разрезал крик какой-то птицы, но даже это не нарушило идиллии. Во сне она увидела себя.

Она вышла на пляж, когда солнце уже садилось, ступая босыми ногами по теплomu песку. И улыбалась, ощущая столько оранжевого света, что глаза с трудом привыкали. Она закрыла их и подставила лицо морскому бризу, нежному дуновению ветра. Кульминация заката. Это всегда прекрасно. Она ждала Мэта и почувствовала его приближение. Но ее окутал восточный аромат... Вирджиния открыла глаза и вздрогнула. Это Саид, а не Мэт загоразживал собой солнце и шел навстречу.

Вирджиния проснулась от собственного крика и, тяжело дыша, простонала:

– Боже, какой ужас.

Сон смыло водой того самого ручейка, что журчал возле камней. Сердце бешено колотилось.

– Чудовище! – Вирджиния вскочила с дивана, слегка пошатнувшись. Ночной рейс пройдет «на ура», она «отдохнула» так, что злость закипала внутри. Угроздило же присниться такому. Выдохнув, она приказала себе собираться. Открыла ноутбук и принялась смотреть погоду в Денпасаре.

Не став долго ждать, девушка пришла в аэропорт раньше, сначала зайдя в диспетчерский пункт за маршрутом.

– Погода по дороге туда ожидается хорошая, – диспетчер протянул ей план полета, – обратно не очень, но все может измениться. Счастливого полета, мисс первая леди-пилот.

Вирджиния улыбнулась. Она уже стала популярна среди наземного персонала. Они ее приняли, чего не скажешь о Саиде... Но в жизни не бывает совпадений, два раза нельзя выиграть в лотерею, так что сегодняшним капитаном будет точно не он.

Эти мысли заставили ее расслабиться и двигаться дальше – в комнату для брифинга. Еще есть время, чтобы изучить план и выпить чашечку кофе. Это ее первый ночной рейс: полет среди звезд, подсветка в кабине пилотов и убаюкивающая тишина. Красота ночи на высоте в тридцать восемь тысяч футов. Они полетят навстречу рассвету, в рай, туда, где просыпается солнце.

Изучая разложенные на столе бумаги, она ждала капитана. Две старшие стюардессы в элегантных костюмах присоединились к ней, выражая удивление и восторг. Они что-то щебетали про купальники и свободное время, предвкушая целый день на острове.

– Мерхаба.

Этот голос заставил Вирджинию вздрогнуть и поднять голову.

– О боже!

– А ты что здесь делаешь? – Удивление на лице Саида резко перерастало в гнев. Нет! Только не она! Даже баран будет лучше.

– Лечу в Денпасар. – Вирджиния встала, не веря глазам. Этого не может быть! Хотелось закрыть глаза и закричать, но она продолжала смотреть на него, черпая гнев в черноте ночи его взгляда. – Надеюсь, ты ошибся комнатой.

– Может быть, это ты ошиблась. В Денпасар лечу я. Без тебя.

– Полетишь один?

Саид кинул фуражку на стол. Все вздрогнули, кроме нее.

– Я разберусь с этим. – Он быстрым шагом покинул комнату.

Капитан сжал пальцы в кулаки, пытаясь совладать с собой, но получалось плохо. Сейчас он этим самым кулаком вмажет по лицу человека, который играет с ним в глупые игры. Дойдя до Центра планирования полетов, Саид резко открыл дверь и зашел внутрь. Все вскочили со своих мест. На их месте он бы спрятался под стол.

– Кто? – рявкнул он. Не надо называть причину своего появления здесь – и так все догадались.

– Это не я. – Худенький мужчина в очках потер свою щеку трясущейся рукой. – Я, но не я.

– Кто? – Саид готов был затрясти его от злости, но боялся подойти ближе, чтобы не причинить вред. Одного его удара хватит, чтобы убить.

– Это приказ вашего отца. Я лишь исполнял его.

Пальцы Саида разжались. Его отца? Мухаммеда Шараф аль-Дина? Но это невозможно! Отец чтит Коран и живет по законам мусульманского мира.

Стоило спросить у него самого. Эти людишки ничего не ответят, они лишь дрожат при виде его.

Саид резко развернулся, оставляя сотрудников приходить в себя, и направился в кабинет отца. Сейчас ночь, но Мухаммед часто задерживался. Если он еще здесь, Саид перечитает Коран еще раз от корки до корки и скажет Аллаху «спасибо».

Он так же резко открыл дверь в кабинет своего отца. Фрэнк посмотрел на него в легкой растерянности. Можно подумать, они не знали о цели его визита. Саид не верил этому. Ввалился в кабинет со словами:

– Что это за шутки?

– О, Саид, – спокойно произнес Мухаммед, – ты уже налетелся? Так быстро. Я думал, тебе понадобится больше времени.

Кричать на отца – харам. От его слов, от его лжи и интриг было тошно. Саид стоял молча, все еще не веря в то, что слышал.

– Ты подготовил отчет? Я могу собрать совещание уже через час. Даже ночь не помеха для такого важного события.

– Как ты можешь приказывать ставить меня на одни рейсы с женщиной? – Наконец он смог заговорить. – Своего сына подвергать греху, идти против законов ислама?

– А как мой сын может идти против законов семьи? – Мухаммед повысил голос и стукнул кулаком по столу. Саид вздрогнул. – Место сына там, где место его отца! Ты не соблюдаешь этот закон! Значит, идешь против всего ислама, Аллах свидетель. Выбирай, Саид: либо ты прекращаешь свои игры и наконец занимаешься благим делом, либо грешишь, летая с женщиной в одной кабине.

Саид закрыл глаза, до боли сжав челюсти. Но больше всего то, что он обязан сделать выбор. Выбор, который очевиден и который он должен был сделать еще много лет тому назад. Отец побеждал в этой битве.

Саид не может летать с женщиной. Как ее вообще угораздило появиться здесь? Эту подлость сделал для него его же учитель – Даниэль Фернандес Торрес. И отец всячески способствовал.

Время шло, Мухаммед молча ожидал ответа. Саид слышал лишь тиканье больших часов в углу темного кабинета, и эти секунды решали его жизнь. Но она была решена задолго до его рождения. Он встанет во главе «Arabia Airlines» рано или поздно. Но этот момент хотелось оттянуть на как можно дольше. Налетать еще пару тысяч часов в небе, наслаждаясь свободой и вольной жизнью.

– Я даю тебе три дня, Саид. Три заката солнца, – смягчился Мухаммед. Он никогда не кричал на сына и сейчас резко ощутил жалость к нему. – Этого времени тебе хватит, чтобы осознать свою роль в этой жизни. Я надеюсь, ты сделаешь правильный выбор.

– Убери девушку из моей кабины, и я дам тебе ответ через три дня.

– Нет, – Мухаммед вальяжно откинулся на спинку кожаного кресла, – она не будет летать с тобой только в случае, если ты прекратишь свои полеты. Иначе тебе придется просить Аллаха о прощении, стоя сутки на коленях в мечети. Но даже так он не простит тебя.

Саид покорно кивнул. Не по собственной воле он будет с ней, Аллах все видит и простит ему это.

Он ушел, плотно закрыв дверь в кабинет отца. Прошел мимо Фрэнка и даже не нахмурился. Саиду было о чем подумать. Даже Вирджиния Фернандес отошла на второй план, вытесняя наперед его мысли о завершении летной карьеры.

Он медленно шел по зданию аэропорта. Он знал, что его все ждут. Триста пассажиров, десять стюардессы и девушка-пилот. Наплевать. Подождут. Ему нужно успокоиться. Вспомнив о Вирджинии, он резко остановился: она так же, как и он, являлась жертвой этой игры. И ей придется его терпеть так же, как ему – ее. Всего один рейс. Полет в Денпасар и обратно. А потом он что-нибудь придумает. Найдет выгодное решение, будет совмещать работу в авиакомпании и страсть к самолетам, но просто так не сдастся.

Он зашел в брифинг-комнату. В тишине голубые глаза взглядом коснулись его. Те самые альпийские озера, которые он предпочел бы не видеть.

– Поднимаемся на борт, – произнес он и взял фуражку со стола.

Заскучавшие стюардессы тут же побежали к самолету – у них совсем не оставалось времени до принятия пассажиров. Саид последовал за ними, но голос сзади его остановил:

– Ты решил этот вопрос?

Он обернулся. Что сказать ей? Правду? Или придумывать причины? Нет, он не станет врать.

– Пока я летаю, ты будешь летать со мной. Это распоряжение Мухаммеда.

Ее брови слегка изогнулись, а глаза широко раскрылись. Такое она явно не ожидала услышать.

– А ты не хочешь прекратить летать уже сегодня?

– Нет! – огрызнулся он. – И надень платок!

– В таком случае я тоже скажу «нет»!

Она стояла напротив него, гордо расправив плечи. Губы плотно сжаты, но глаза, ясные как день, будто видели его насквозь. Его наказал Аллах за нежелание следовать семейному делу. Он прислал эту девушку, чтобы окончательно испортить его жизнь.

Он молча отвернулся и пошел к самолету. Ей вновь «посчастливилось» идти следом и чувствовать себя бараном.

Может, пожаловаться отцу? Нет, это последнее, что она сделает. Арчеру? Тоже нет, он слишком занят своей бурной личной жизнью. Прийти к Мухаммеду самой? Но ведь это его распоряжение, как сказал Саид. Капитана заменить невозможно. За какие грехи ее наказал Бог?

– Знаешь что! – наконец произнесла она, и Саид внезапно остановился. Она снова чуть не налетела на него, забыв, какая у него быстрая реакция. – Если нам летать вместе ровно столько, сколько ты будешь капитаном, то давай создадим свои правила. Правила между мусульманским мужчиной и христианской девушкой. Только никаких платков.

Хорошая идея. Саид улыбнулся, начиная придумывать на ходу:

– Правило номер один: молчи. Правило номер два: молчи. И правило номер три: молчи всегда.

Девушка опешила. Столько молчать не сможет даже она. Он сумасшедший?

– И покрой волосы платком. – Его последний приказ заставил стиснуть зубы.

От злости и негодования она замолчала. Так же молча наблюдала, как капитан спускается по лестнице вниз, чтобы осмотреть самолет. Что там сказал Мухаммед? Пока Саид летает, они будут вместе в одном экипаже? Значит, надо сделать так, чтобы он как можно быстрее покинул самолет. Хотя видеть его на пьедестале – тоже мало приятного. Но все лучше, чем в одной кабине.

Вирджиния загадочно улыбнулась и зашла в кокпит. Она создаст ему такие условия, что он сам сбежит. Сняв пиджак, девушка осталась в одной блузке, которая прикрывала только плечи, оставляя руки оголенными. А что? Она летит из солнечной арабской страны в жаркую Азию. Откуда ей было знать, что ее капитан мусульманин? Стянула резинку с волос, и они медово-карамельным каскадом рассыпались по плечам. Так-то лучше.

Завершив приготовления к встрече с капитаном, она занялась работой. Ночной рейс тяжелее дневного, мозг хочет спать, но отдыхать пилотам нельзя. Отдыхать здесь могут только пассажиры, и надо создать им все условия для комфортного полета.

Нажимая кнопки на панели, Вирджиния услышала голос сзади:

– Мы опаздываем на десять минут. Здесь все готово?

Саид сел в свое капитанское кресло, перевел взгляд на девушку и остолбенел.

– Ты ошиблась помещением, ночной клуб в другом месте. – Он пристально рассматривал ее, и ее внешний вид ему не нравился. Или нет, конечно, нравился. Но что здесь делает эта девушка? Ее волосы созданы, чтобы прикасаться к ним. Женщина вообще создана, чтобы стоять за широкими плечами мужчины, вести дом и хозяйство, воспитывать детей. А эта... пилот. Быть пилотом – тяжелый труд. Чего только стоит поднять этот большой самолет в воздух. Штурвал требует крепкой мужской руки. Он перевел взгляд на ее руки. Маленькие нежные пальчики с темно-вишневым маникюром на ногтях вызвали смех. Сколько с ней летать? Все это время он будет управлять самолетом сам! Это не обсуждается.

Он промолчал про ее обнаженные руки. Ее волосы вызвали больше возмущения. Если им вдвоем суждено летать вместе еще долго, то стоит уделить особое внимание ее внешнему виду. Сейчас просто некогда заниматься этим...

Саид молча отвернулся, надел наушники и вышел на связь с диспетчером. Пожалуй, он займется работой, а не наблюдением за ее руками. Но мысли то и дело возвращались к тонким пальчикам этой девушки. Почему ее жених не покупает ей кольца? Ах да, она же любит не за деньги! Но мужчина обязан дарить золото своей будущей жене. Станные европейцы не понимают этого. Женщина подобна алмазу, она обязана иметь достойную огранку.

– «Вышка Дубай», – произнес он, – это 1-7-6, прошу разрешение на запуск двигателей.

– 1-7-6, запуск разрешаю.

Вирджиния молчала. А должна была повторить слова диспетчера.

– Запуск разрешен. – Он сам это сделал, приступив к запуску поочередно каждого двигателя. – Что там с аэронавигационными огнями?

Она молча потянулась к рычажкам на панели вверх, отклоняя их в сторону. Теперь она должна повторить вслух, но Саид не услышал и этого.

– Давай завершим предполетную подготовку. – Он повернулся к ней, но девушка смотрела вперед и молчала. Она молчала! На работе! Ему захотелось затрясти ее.

– Закрылки на пять градусов. – Он мог и сам это сделать, но ждал ответного хода.

Вирджиния отвлеклась от черного вида перрона за лобовым стеклом и потянулась к рычагу выпуска закрылок. Потянула вниз и убрала руку, смотря на дисплей. «Закрылки выпущены на пять градусов» – она должна это сказать, но промолчала.

– Триммер стабилизатора. – Становилось уже интересно. Саид пристально наблюдал, как она начала крутить колесо возле себя. Интересно, что задумала эта девушка? Все женщины очень коварны, с ними надо быть начеку. Даже в небе. – Почему ты молчишь?

Она выдохнула и перевела взгляд голубых глаз на него:

– Ты три раза сказал, чтобы я молчала.

Да, он так сказал, но он не думал, что она воспримет его слова так буквально.

– На работе ты должна говорить. Я могу уволить тебя за несоблюдение должностных инструкций и игнорирование команд капитана.

Вирджиния открыла рот от возмущения. Нахал! Легко приказывать, имея фамилию Шараф аль-Дин.

– Не имеешь права! Уволь сначала себя сам!

Смех диспетчера в наушниках заставил Саида рассвирепеть еще больше. Он стукнул по микрофону и произнес:

– Ты будешь следующим.

Смех прекратился, но голос девушки заставил вновь обратить на нее внимание:

– Для того чтобы кого-то уволить, тебе надо навсегда покинуть эту кабину. Сейчас ты впустую сотрясаешь воздух, я не боюсь тебя. Но если ты и правда уйдешь, я сама уволюсь от радости.

– Аллах послал мне тебя в наказание, – прошептал он, не веря в то, что услышал. Женщина рядом с ним имеет очень острый язык. Она опасна, как змея, несмотря на то что имеет вид покорного барашка.

– Вы летите? Опаздываете уже на пятнадцать минут. – Голос диспетчера отвлек от собственных мыслей.

– Полетим, когда я захочу, – произнес Саид, отворачиваясь от Вирджинии. – Мой второй пилот неадекватен. Его вообще нет, потому что он – это она.

– Мой капитан – бесчувственный. Он не думает о том, что за его спиной более трехсот пассажиров ожидают вылета.

– Они подождут. Мне на них наплевать.

Вирджиния взвыла, стиснув зубы. Она повернулась к нему, желая что-то сказать, но он опередил ее:

– Как думаешь, кто из нас уйдет первым? Я или ты?

Глава 5

Этот полет стал претендентом номер один на самый ужасный в его жизни: девушка-змея в его кабине – ничто по сравнению с кипой бумаг. Погрузившись в них, Саид даже забыл про Вирджинию. Она в это время полностью взяла на себя контроль в воздушном пространстве, дав ему возможность обдумать план про возвращению 10 % пассажиров. Нет, делать одновременно два дела очень тяжело, но он справится. Он найдет выход. Пару раз Вирджиния пыталась подсмотреть в отчеты, но его недовольный взгляд заставлял девушку отводить глаза.

Денпасар остудит его пыл. Свежий воздух приведет его в норму.

Саид выходил из здания аэропорта первым, за ним – стюардессы. Вирджиния шла последней – ей не хотелось встречаться с капитаном еще и на земле. Весь полет он что-то считал, хмурил брови и гневно шептал на арабском. Эти бумаги вызывали в нем раздражение, она старалась не прислушиваться и сконцентрировалась на своей работе. А сейчас ей хотелось расслабиться после тяжелого полета: она шла не торопясь, глубоко вдыхая запах цветов. Экзотические ароматы дурманили голову, и на секунду Вирджинии захотелось представить себе эти цветы. Она прикрыла глаза.

Шаг – и она во что-то уперлась. Вирджиния с удивлением распахнула глаза. Опять Саид. Если он все время будет так резко останавливаться, когда-нибудь она свалит его с ног! Но виноват он будет сам – зачем так резко тормозить? Вирджиния огляделась вокруг. Где стюардессы, которые плелись за ним? И почему он не кричит на нее? Она подняла голову, но увидела, что капитан не смотрит на нее. Ее он даже не заметил. Саид стоял, слегка прищулив глаза, и взгляд его был направлен в сторону. Девушка посмотрела туда же.

– Радуга, – улыбнулась она. Столько разных эмоций, сколько за эти два полета, она не получала никогда в жизни. Разноцветная полоса компенсировала все минусы. Стоило лететь, терпя Саида, чтобы сейчас просто молча наблюдать за этой красотой.

– Сколько цветов у радуги? – произнес он. – Пытаюсь сосчитать. Сливаясь друг с другом, некоторые цвета создают дополнительные оттенки, и кажется, что цветов гораздо больше, чем видим мы.

– Мужчины не наделены способностью различать большое количество оттенков. Ваше зрение, в отличие от нашего, не способно отличить бирюзовый от аквамарина. Но я могу посчитать за тебя.

Вот теперь он посмотрел на нее. Глядя в его глаза, Вирджиния нахмурилась. Раньше она могла с уверенностью сказать, что его глаза карие, почти черные, но сейчас они казались ей темно-зелеными, как бархат. Как будто они впитали в себя всю зелень этого сказочного острова, и сейчас она отражалась в ней...

– Иди в автобус, нас ждут.

Грубо, но в этом весь Саид. Но ведь это не она остановилась, засмотревшись на радугу. Она лишь поддержала разговор... любуясь цветом его глаз.

Первые капли дождя заставили Вирджинию поторопиться. В автобусе она под села к одинокой стюардессе и вздохнула, взглянув на капитана. Он сел отдельно от всех, ближе к водителю. К мужчине. Проигнорировав весь женский экипаж.

– Сложный характер, – произнесла стюардесса, проследив за взглядом Вирджинии, – это мой второй рейс с ним. Вроде ничего необычного, но фамилия Шараф аль-Дин заставляет напрягаться. Когда я приношу ему кофе, мои руки дрожат. Как ты с ним работаешь?

– Молча. – Вирджиния посмотрела на девушку. Красивая. Черные блестящие волосы забраны в тугий пучок, большие карие глаза пристально изучают Саида. Захотелось прикрыть их рукой. – Я Вирджиния, но многие называют меня Джини.

– Я Милена, но можно просто Мила. – Девушка улыбнулась и протянула руку. – Приятно познакомиться с женщиной-пилотом.

– Мне вообще приятно познакомиться хоть с кем-то. – Вирджиния пожала руку. – Он несносен всегда. Когда молчит и когда говорит. Но я думаю, что когда он молчит, это все же лучше, потому что ничего хорошего Саид еще мне не сказал. Как я с ним работаю? Мы второй рейс летим вместе, у меня не дорожат руки, но свою работу я делаю на 50 %, потому что 150 % он делает сам. Не доверяет мне. Считает, что женщина может только стричь розы в саду.

Милена засмеялась, прикрыв губы рукой и опустив взгляд, чтобы капитан ничего не заметил. Странная она, эта девушка-пилот: открыто недовольна Саидом и не боится его...

– Разногласия в религии, – шепнула она, – мужчины-мусульмане не поощряют, если женщины заняты чем-то кроме дома. Удивительно, что в Дубае арабским красавицам разрешено ездить на машинах и даже одним посещать магазины.

– Я очень уважаю местных жителей и их законы, – тихо произнесла Джини, – но можно хоть немного уважать наши.

Больше не было смысла обсуждать эту тему, и девушки принялись смотреть в окно на проносящиеся мимо пейзажи. На Бали непривычно много зелени. «Много настолько, что она способна изменить цвет глаз», – подумала Вирджиния. Сейчас не было солнца, но ей это нравилось. Солнце надоело еще в Дубае. Хотелось дождя. Встать под него, раскинуть руки в стороны, поднять голову к небу, закрыть глаза и ощутить на себе небесную теплую влагу. И смеяться, ловя капли дождя ртом. Вирджиния улыбнулась, и именно этот момент увидел Саид, наконец оторвавшись от бумаг.

Как ему надоели цифры! За что его отец платит людям деньги, если они не могут вывести авиакомпанию из кризиса? Хотелось отвлечься и просто расслабиться. Видя искреннюю улыбку на лице второго пилота, он невольно улыбнулся в ответ. О чем она думает, когда улыбается, он знал наверняка. О чем еще можно мечтать, живя в засушливом Дубае? Сейчас она точно представляет себя под дождем. И он бы тоже хотел оказаться сейчас под ним и смыть все, что произошло в кабинете отца.

Саид смотрел на Вирджинию и видел ее другими глазами. С виду она нежная, наверно, слишком нежная для такой тяжелой профессии. Ее волосы, красивые и блестящие, еще не пересушенные сухим воздухом самолета, сейчас поблескивали солнечным медом. Ее кожа, гладкая и упругая, еще не испытала на себе бессонные ночи, сияет чистотой и здоровьем. Такой красивой девушке самое время обзавестись семьей и нарожать детей. А она упорно хочет летать...

Их заселили в странный, но типичный для Азии отель. Невысокое здание, всего два этажа, утопало в густой растительности. В каждом номере имелся свой выход на улицу. Просто рай в раю.

Вирджинии достался номер на первом этаже, чему она была рада – она устала от лестниц. Номер Саида был по соседству. Ее это не удивило – арабы любят быть ближе к земле. Они вообще странный народ: строят гигантские здания, соревнуясь, кто выше, продают их, а сами живут на обычных виллах.

На девушке, сидевшей за стойкой регистрации, была надета медицинская маска, скрывающая половину лица. Это вызвало легкое беспокойство.

– Я вам очень советую не выходить за пределы отеля.

– Почему? – удивился Саид. Он и не хотел гулять, но остальные члены экипажа ждали такой возможности.

Девушка вздохнула:

– Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка. Вспышка какого-то заболевания.

– Отлично, – пробурчал он и повернулся к своим людям: – Никто никуда не выходит. Встречаемся завтра на этом месте в шесть утра.

Все застонали. Кто-то выругался вполголоса, но мрачный взгляд капитана прервал это нытье.

– Спите больше, возможно, и работать будете лучше.

– Саид! – воскликнула Вирджиния и подошла к нему ближе, чтобы никто не услышал. – Ты можешь быть чуточку любезней? Люди устали и хотят отдыха, хотят услышать от капитана слова поддержки, а слышат лишь приказы.

Ее глаза смотрели на него в умоляющем молчании. Большие голубые озера. Можно утонуть в них, но жить хотелось больше.

– Займись этим сама, моего времени едва хватает, чтобы делать свою работу. Если я буду еще думать о них, – он кивнул в сторону экипажа, – скоро работать будет просто негде.

Он отвернулся, забрал свой ключ и ушел. Оставил ее, растерянную, наедине с экипажем. И мыслями, которые никак не могли уложиться по полочкам. Она не могла понять его. Саид Шараф аль-Дин был полной противоположностью ее отца. Даниэль за экипаж готов был лишиться жизни. А арабский капитан даже не знал, сколько человек в его экипаже.

– Бесчувственный мерзавец, – прошептала она.

Она ходила из угла в угол в своем номере, слыша с улицы арабскую речь. Наверное, Саид обзвонил всех, кого знал. Возможно, и кого не знал. Он сделал сотни звонков, и это настораживало. Он занялся работой в авиакомпании, делая при этом два дела одновременно. Но невозможно работать в таком темпе долго, ему придется выбрать что-то одно.

Вирджиния вышла на террасу, речь стала слышна еще лучше. Он находился там же, их разделяла лишь плетеная деревянная перегородка. Убежать бы подальше, в тишину, в рай из зеленых деревьев, в глубь леса... Но она продолжала стоять, вдыхая аромат цветов. Плюмерия. Цветок, запах которого дурманит мозг и пьянит сознание. Здесь их сотни, в отличие от Дубая.

Увидев ее, Саид бросил мобильный телефон на стол и выдохнул.

– У тебя проблемы? – Ее голос заставил его даже встать со своего места и подойти ближе. Он выглянул за перегородку, встречаясь с ней взглядом.

– У нас у всех проблемы. Но не думай, что я стану посвящать тебя во все свои дела. Это касается авиакомпании.

– Я просто хотела помочь.

Он улыбнулся.

– Чем женщина может помочь?

– Советом.

– Все ваши советы глупы.

– Ты встречал неправильных женщин.

– Я живу с пятью сестрами, мне хватает их советов.

Вирджиния поморщилась:

– Бедные сестры.

– Нет. – Он отрицательно мотнул головой. Была заметна его усталость. – Я люблю их и ради них готов на все. Но есть вещи, которые женщинам просто не надо знать.

Они продолжали стоять молча, рядом друг с другом. От хорошего настроения ничего не осталось, грубость капитана задела ее. Их разделяла дырявая перегородка – слишком хлипкая преграда, хотелось возвести Китайскую стену.

– Как хочешь, я просто предложила.

Она отвернулась и пошла в номер, но голос Саида заставил замереть:

– Авиакомпания теряет клиентов. Мы терпим убытки, и я боюсь, что это скажется на летном персонале.

Девушка обернулась. Такая престижная авиакомпания несет убытки? Неожиданно. Но, с другой стороны, откуда ей знать, сколько людей могут заплатить за бизнес-класс, летая «Arabia

Airlines»? В мире много богатых людей, и они готовы платить любые деньги. Значит, не в этом причина спада продаж.

– Уменьши цену на билеты в эконом-классе, проведи распродажи, устрой акции.

Саид засмеялся, и она подошла ближе к перегородке, смотря на него в просвет. Глупое предложение, она прекрасно это знала. Его это забавляло.

– Не хочешь уже пересестись из кресла пилота в кресло президента авиакомпании? Одним пилотом меньше – это уже экономия.

Она улыбнулась, а он резко замолчал, смотря на нее в этот самый просвет.

– Из нас ты первой покинешь кресло пилота. У меня уже накопилось достаточно причин избавиться от тебя.

– Две причины мне известны, а какие еще?

– Ты задаешь много вопросов.

– Это причина или...

– Это причина, Вирджиния, – произнес он и отошел подальше от этой девушки. Он никогда столько не разговаривал с женщинами вне дома.

Вирджинию трясло от возмущения. Нет, когда он говорит, то становится гораздо хуже. Пусть лучше молчит. Девушка подошла к стеклянной двери своего номера с единственной мыслью: хоть бы Саид скорее ушел с капитанской должности и хватал звезды в своем кабинете. Его место там. Она выдохнула, но дыхание резко замерло. Она вспомнила его последнюю фразу.

– Саид, – произнесла она, но он не откликнулся, и она вернулась, заглядывая к нему на террасу, – что ты сказал про летный персонал?

Аллах, когда же эта девушка оставит его в покое? Но ее голос произнес его имя так нежно... Она смотрит на него большими голубыми глазами в ожидании ответа, а ему хочется просто молча наблюдать. Безумное желание. Надо закрыть глаза и просить прощения у Аллаха, читая молитву. Пусть он поможет убрать эту девушку хотя бы обратно за перегородку.

– Ответь мне! Я же спрашиваю!

– Я же говорю, что ты задаешь много вопросов. Уберись отсюда, ты сломаешь сейчас эту стенку.

Немного ослабив напор, она зло произнесла:

– Стену, которую ты возводишь вокруг себя, не способно смыть даже самое сильное цунами. Оно развернется обратно, споткнувшись о тебя.

– Знаешь ли, я тоже от тебя не в восторге. – Он подошел ближе. Медленно и грациозно, с легкой ухмылкой на губах. Так хищник исследует свою добычу. Спокойный, но готовый тотчас накинуться.

Вирджиния сдалась, сделав шаг назад. За что Бог наказал ее? Она присела на стул и достала мобильный телефон. Лучше поговорить с тем, с кем приятно это делать. С бабушкой Джиной. Или с родителями. Или с Кристианом. Может быть, с Мэтом? Столько людей будут рады слышать ее, но она продолжала молча теребить в руках телефон.

И все-таки он переживал! Он впервые за кого-то переживал! Бесчувственный властелин переживал за своих слуг. Интересно, как он выглядит, когда становится уязвим, когда за кого-то переживает?

Вирджиния улыбнулась и попыталась присмотреться к своему соседу через многочисленные дырки в перегородке. Эту перегородку убери, и ничего не изменится. Хотя... Саид подавит девушку одним лишь взглядом.

– Нам снизят зарплату? – не выдержала она, привлекая его внимание.

– Я могу заплатить тебе в три раза больше при одном условии – ты больше никогда не переступишь порог аэропорта как пилот.

Она усмехнулась:

- Моя цена – это три мои зарплаты?
- А ты думаешь, что твоя цена – три верблюда?
- Чтобы избавиться от меня, Саид, тебе надо отдать свою свободу.

Теперь он вспомнил слова отца про три захода солнца. Еще не настал и первый, но надо уже начинать придумывать выход из этой ситуации. Иначе ее слова обретут смысл.

Вечером они сидели в маленьком открытом ресторане и ужинали, как короли. Слава Аллаху, девушка не села за его столик, оставив его в гордом одиночестве. Хотя находилась к нему так близко, что легкий запах ее духов доходил до него отчетливо. Легкий, нежный, сладкий, волнующий. Саид перебрал в уме все женские ароматы, которые знал, но среди них не было запаха этой девушки. Это было что-то легкое, ненавязчивое, свежее, в то же время сладкое, как карамель.

Вирджиния сидела напротив Милены и вслух строила планы на свой выходной. Саид отлично слышал.

– Предлагаю тебе по прилете домой присоединиться ко мне на утренней пробежке. Пока в Дубае не так жарко, – произнесла Джини, беря креветку с тарелки.

– К сожалению, я не могу, – грустно улыбнулась Милена, – когда я дома, я посвящаю все время сыну.

Креветка выпала из рук Вирджинии, она даже не стала ее поднимать.

– У тебя есть сын?

А почему и нет? Все нормальные женщины имеют детей. Плохо их не иметь.

– Его зовут Ричард. Ему пять лет. – Улыбка на лице стюардессы стала теплее. – Когда я в рейсе, за ним присматривает няня. Но когда я дома, то все свое время провожу с ним.

– Твой муж, наверное, много работает. Он пилот или стюард?

– У меня нет мужа, – тихо произнесла Милена, – я воспитываю Ричарда одна.

Вирджиния отвела взгляд и нахмурилась. Как некрасиво было спрашивать об этом. Но это странно: такая яркая девушка – и мать-одиночка. Одна, в чужой стране, и не побоялась родить ребенка. Тем более имея такую профессию.

– Я буду счастлива, если вы с Ричардом присоединитесь ко мне в «Вафи Молл». Говорят, там отличные аттракционы, – Искренняя улыбка на лице Вирджинии заставила Милену снова улыбнуться.

Даже Саид улыбнулся, на секунду подняв глаза от лежащей перед ним газеты. Девушка хочет внести яркие краски в жизнь незнакомых ей людей. Но, поняв, что думает о ней все чаще, закрыл глаза, нахмурил брови и прочитал шепотом молитву.

– А почему бы и нет? Мы с удовольствием присоединимся к тебе в «Вафи Молл».

Девушки засмеялись и вернулись к ужину. Милена не стала рассказывать про отца Ричарда, а Вирджиния не стала спрашивать. Это не ее дело. Но если тот мужчина сам отказался от ребенка, то он подонок.

– А я выхожу замуж, но еще не выбрала дату. – Вирджиния пожала плечами. – На самом деле я еще даже не сказала «да». Но скажу при первом удобном случае, нет смысла тянуть время. Я тоже люблю детей.

– Завтра вылет рано, – голос с арабским акцентом прозвучал слишком резко, – надо хорошо выспаться. Не хочу, чтобы мой второй пилот была рассеянной в кабине.

Она обернулась, встречаясь взглядом с черными глазами. Или зелеными? Какие они на самом деле?

– Зато ты слишком внимателен, как я посмотрю.

– Я – капитан и вырабатывал внимание годами. – Саид поднялся со своего места. – Я уже иду в отель и провожу тебя до номера.

– Хорошо! – Девушка встала и забрала палантин со спинки соседнего стула. Она накинула нежную ткань на плечи, прикрывая их. Ее к этому приучила мать, дело было вовсе не в том, что сейчас она находится рядом с мужчиной-мусульманином.

Милена осталась с другими стюардессами – имела на это полное право. Вирджинии же надо было отдыхать. Она пилот, а значит, спать должна полноценно, не менее десяти часов. В этом капитан прав.

Молча они шли по темной тропинке. Настолько темной, что Вирджиния несколько раз благодарила Бога, что Саид рядом. Вся зелень превратилась в черную массу. Тишина настораживала, и каждый хруст ветки чудился отзвуком приближающегося монстра.

Саид шел впереди, не боясь наступить на спящую змею или еще какого-нибудь опасного зверя, какой водился на этом острове. Судя по его телосложению, он отличный боец. Арабов учат военному делу с рождения. Ей повезло. Монстру будет не до нее. Она захихикала, представив большое голубое чудовище, но опять на что-то наткнулась. Вскрикнула и отпрянула. Она забыла, что кое-кто имеет быструю реакцию и умеет читать мысли.

– Упс.

– Ты специально это делаешь? – рявкнул он, делая шаг назад. Все змеи, которые спали, даже если бы они были рядом, от тона его голоса от страха умерли бы во сне.

Он не должен ее касаться, это грех. Он замучается отмаливать эти грехи.

– А ты не можешь тормозить помедленнее?

– Реакция пилота, Вирджиния. Ты не знаешь, что это такое?

Она пожала плечами, но в темноте он вряд ли увидел.

– Женщины делают все размеренно, они никуда не торопятся. Скажи мне, чья была идея отдать тебя в авиацию? Твоего отца?

– Моя! – Она тоже повысила голос. – Не приплетай сюда моего отца! Он отговаривал меня, но я с детства хотела летать. И может, у меня не такая быстрая реакция, как твоя. Но мой капитан ничему не учит меня, в полетах молчит, а на земле дерзит! Может, мне стоит его поменять? Как ты думаешь, Саид? К кому мне обратиться с этим вопросом: к Мухаммеду или к тебе?

Ему очень хотелось закрыть ей рот. Уши от ее голоса закладывало больше, чем от двух двигателей. С женщинами всегда сложно. В его доме без женской склоки не проходило и дня.

– Здравствуйте, – спокойно произнес он, чем напугал Вирджинию еще больше, – я Саид Шараф аль-Дин, вы пришли жаловаться? На кого? На Саида Шараф аль-Дина? Хм... Я бы вам посоветовал этого не делать, замолчать и смириться со своей участью. Хотя есть вариант лучше – напишите заявление об уходе. Сейчас же. Я его подпишу.

У Вирджинии слов не находилось ответить на такую дерзость.

– Не дожدهшься, – наконец пробурчала она, обошла его и пошла вперед.

Плевать, что вокруг синие монстры, они сбежали с этого острова. Страх уже не было, зато возмущение нарастало. Мерзавец.

– Я еще отпраздную твой уход.

Глава 6

Утром их рейс задерживали. Вирджиния сидела в кабине пилотов одна, Саида все не было и не было. Так прошел час, и Вирджинию это уже начало напрягать. Она чувствовала, что стюардессы тоже нервничают: они то и дело заглядывали в кокпит, надеясь увидеть капитана. Но тот не поднимался на борт. Пассажиров тоже не пускали. И диспетчер по рации объявил лишь одну фразу: «Разрешение на посадку не дано».

Вирджиния вышла в салон, чтобы немного развеять гнетущую обстановку. Все стюардессы собрались в салоне бизнес-класса и делились предположениями.

– Нет повода для беспокойства, – произнесла она, – нам разрешат вылет, как только это станет возможным.

– Гроза в небе? – спросила Милена в надежде услышать хоть какое-то адекватное объяснение от второго пилота, но Джини пожала плечами:

– По моим данным – нет.

Милена торопилась домой. Там, в Дубае, ее ждал сын. Возможно, у няни нет времени сидеть с ним слишком долго.

– Хорошо, что вы все здесь. – Голос капитана заставил всех встать.

Вирджиния обернулась. Саид был угрюм, но это еще ни о чем не говорило – он всегда такой. Но когда он подошел ближе и их взгляды пересеклись, девушка поняла, что ошиблась, – он не угрюм, он чем-то озабочен.

– Аэропорт закрывают через час в связи с эпидемией вирусной пневмонии. Заболевание, как мне сказали, страшное, развивается быстро, за считанные часы. Летальных исходов на этом острове – около пятисот. В связи с этим я отказался брать на борт местных жителей. – Он сделал паузу и снова посмотрел на Вирджинию. Она внимательно слушала его, боясь даже моргнуть. – Но взамен я разрешил лететь тем, кто будет находиться в Дубае транзитом, и тем, кто летит домой.

– Дискриминация? – произнесла она. Его это не удивило.

– Нет. Это меры безопасности для моей страны. Наш рейс последний, и мы должны забрать всех своих людей.

Вирджиния кивнула.

– Мы можем взять больше людей и разместить их в салонах первого и бизнес-классах. Там всегда есть свободные места.

– Никаких азиатов на борту быть не должно. Это приказ.

Капитан был прав и не прав одновременно. Она понимала его, он беспокоился и защищал интересы родного города, это был и ее город тоже. Люди не виноваты в том, что оказались во власти эпидемии.

– Принимая на борт людей, ты не можешь быть уверен, что они здоровы.

– Местные жители пусть остаются дома, мы возьмем на борт всех иностранных туристов. И поверь, пустых мест в самолете не будет. Желających убраться отсюда оказалось слишком много. Сейчас их осматривают медики, подозрительные не полетят. Мы возьмем только осмотренных и здоровых. Не хотелось бы привезти эту дрянь домой.

Милена вскрикнула и тут же закрыла рот рукой. Молчание стало еще более гнетущим, чем до прихода капитана. Только теперь добавился страх.

– Сейчас я хочу обратиться к вам. – Саид посмотрел на своих людей. – Медики проверят всех, но вы должны быть очень внимательны и наблюдать за каждым пассажиром. Наденьте медицинские маски и меняйте их каждые два часа.

– Какие симптомы? – Старшая стюардесса подошла ближе, и Саид передал ей список пассажиров.

– Симптом один – высокая температура. Поднимается резко. Про другие я ничего не знаю. Но даже легкий чих вас должен насторожить.

– Мы поняли, капитан, – кивнула она, – мы будем внимательны.

– Мы свяжемся с Дубаем чуть позже, но имейте в виду, по прилете на базу мы все будем находиться в карантинной зоне. Этот рейс будет долгим.

Вирджиния посмотрела на Милену, заметив, как плечи стюардессы опустились. Но она ничем не могла ей помочь. Бог им в помощь.

– Иншаалах, – произнес Саид, как прочитал ее мысли, – Аллах поможет нам.

Он прошел в кокпит, и Вирджиния, лишь кивнув стюардессам, пошла следом.

Зеленый Бали встретил их радугой, а провожал серьезной проблемой. Хотелось быстрее взлететь в небо и забыть про земные болезни. Она слышала, как шепчет Саид молитву на арабском языке. И от этого шепота становилось легче. Его голос успокаивал, приносил расслабление. Хотелось закрыть глаза и слушать его бесконечно. Его арабская речь становилась родной, она напоминала дом и уют.

Через час они взлетели. В салоне не было свободных мест. Последний рейс «Arabia Airlines» Денпасар – Дубай забрал большинство туристов, убегающих с острова.

– Нам повезло, что мы успели до закрытия аэропорта, – произнес Саид, – многие рейсы других авиакомпаний отменили.

Вирджиния кивнула. Он все сделал правильно. Как капитан и как коренной дубаец.

– Как ты себя чувствуешь? – Он посмотрел на нее, оценивая ее состояние: немного усталый вид, нахмуренные брови, поджатые губы. И молчание. Ее молчание сейчас его беспокоило.

– Все хорошо, – наконец девушка кивнула, – думаю о Милене и ее сыне.

Услышав эти слова, ему захотелось крикнуть на нее. О чем она думает?! Второй пилот, большая ответственность, а она переживает о стюардессе и ребенке, которого даже не знает!

– Ты нормальная?

Вирджиния посмотрела на него. Она уже слышала нечто подобное про Мэта. Теперь это было адресовано ей лично.

– Нет.

Саид улыбнулся и кивнул:

– Я так и думал.

Пусть думает что хочет. О нем она уже сделала выводы. Вирджиния отвернулась и посмотрела в окно. Небо – единственное место, где можно отдохнуть от всех проблем. И от своего капитана. Она рассматривала облака, но думала не о небе. И даже не о зараженных людях на острове Бали. В ее мыслях была бабушка Джина. Сейчас она тоже болела. Не вирусной инфекцией, а болезнью всех пожилых людей, когда небо начинает призывать к себе. Как бы ни хотелось это пережить... Почему люди не живут вечно? Когда Вирджиния видела ее в последний раз, Джина улыбнулась и прошептала: «Мы еще увидимся».

Встречный самолет пролетел ниже, оставляя путный след в небе, как вспаханную борозду на поле. Хотелось проследить за ним, но слишком высокие скорости не позволяли этого сделать.

Все мысли Вирджинии были какими-то тревожными, и она посмотрела на Саида в странной надежде, что он хоть как-то ее успокоит. Капитан погрузился в отчеты, и его задумчивый вид, милый и сосредоточенный, заставил ее улыбнуться. Вирджиния тут же начала придумывать свою стратегию по выходу авиакомпании из кризиса.

– Альянс, – произнесла она спустя некоторое время. – «Arabia Airlines» необходим альянс. Она должна начать сотрудничать с другими авиакомпаниями, желательно с европейскими. Сейчас в Дубае много туристов из России, возможно, это будет русская авиакомпания. Это может дать положительный результат.

Саид отложил ручку и взглянул на лежащий перед ним план. Альянс. С русскими. Он думал об этом всю ночь и сейчас готовил все цифры, чтобы представить их на сегодняшнем собрании. И хотя он прекрасно знал, что отец не одобрит этот план и никогда не вступит ни в один альянс, надежда была. Этот план не был плохим. Надо учиться сотрудничать с миром, вступать в партнерские отношения.

– Раз ты такая умная, то, может, покинешь кресло пилота и пойдешь работать в экономический отдел?

Саид смотрел на нее, прищурив глаза. Он никогда не признает ее правоту, не сознается, что она попала в точку.

– Мне и здесь хорошо, – она снова нахмурила брови и отвернулась, – терпеть тебя еще и там я не смогу.

Каждый снова погрузился в свои мысли. Вирджиния следила за показателями. Самолет уносил их все дальше и дальше от Бали. Мысленно она представляла дом, встречу с Мэтом, его глаза, его улыбку, когда она произнесет слова согласия. Нужно определиться с датой свадьбы. Обычно ее назначают через полгода после помолвки, но бабушка Джина... Она слишком слаба, чтобы ждать так долго.

Звонок из салона через сорок минут. Капитан автоматически потянулся к трубке, но внезапно столкнулся с рукой Вирджинии – она тоже схватилась за нее. Лететь в небе – это быть ближе к Аллаху, он все видит сейчас. Это просто прикосновение для любого человека иной веры. Не для него. Его религия не одобряет этого. Нельзя касаться чужой женщины – это харам. Но это только секундное прикосновение... Сейчас шайтан вмешивается и заставляет чувствовать бархатную кожу руки этой девушки, заставляет думать о том, как она нежна на ощупь.

– Прости, – произнесла Вирджиния, все еще держа звонящий телефон и чувствуя теплую ладонь на своей руке. Капитан резко убрал руку, и она поморщилась, лишившись этой теплоты. Трубку брать уже не хотелось, так же как и смотреть на Саида. Еще пара полетов с ним, и она сама станет соблюдать все мусульманские правила жизни. Хорошая религия. Интересно, Мэт смог бы не прикасаться к ней до свадьбы? Психология христиан другая, так что он наверняка решит, что она сумасшедшая.

– Я слушаю, – наконец произнесла она в трубку, а голос на том конце произнес совсем не то, что обычно:

– У нас большая проблема! В экономическом классе умер пассажир! Боже, что нам делать?!

В трубке было слышно, как стюардессу охватывает паника. Вирджиния от неожиданности продолжала держать трубку, смотря на Саида, тот наконец выхватил из ее рук телефон, забыв про религию и руки этой девушки. Он даже не понял, что коснулся ее волос. Он слышал крик в трубке и голос стюардессы:

– Что нам делать? Он умер! Просто упал замертво!

– Вы уверены, что он мертв? – спокойно произнес он, а внутри все сжалось. Крик стюардессы и большие глаза его второго пилота заставили набрать в легкие больше воздуха.

– Мы уверены, капитан!

– Я сейчас приду. – Он положил трубку и встал со своего места, но ошарашенная Вирджиния перегородила ему путь. Она первая оказалась возле двери.

– Нет, Саид! Я пойду. Ты останешься здесь.

– Мило, Вирджиния, но не более, пропусти меня.

У нее больше преимуществ – она женщина, которая стала препятствием на дороге. Он бы рывкнул на нее, но, видя, что она указывает на погодный локатор, обернулся. Впереди темная зеленая зона. Сильная турбулентность. И еще голос диспетчера, резко изменивший все планы:

– «Arabia Airlines» 1-7-6, вы сможете развернуться вправо по курсу 310°?

Саид кинулся к своему креслу, одновременно надевая наушники и отвечая диспетчеру:

– Это «Arabia Airlines» 1-7-6, подтверждаю. Мы развернемся вправо по курсу 310°.

– 1-7-6, снижайтесь до трехсот семидесятого эшелона.

– Вас понял, снижаюсь до трехсот семидесятого эшелона.

Он нужен здесь, в кабине пилотов.

– Ты сможешь разобраться сама? – Голос Саида заставил вздрогнуть, и рука замерла на ручке двери. Она никогда не видела мертвых людей. Но все когда-нибудь случается в первый раз.

– Я справлюсь, – кивнула она и вышла в салон, плотнее закрыв за собой дверь. Она только убедится, что человек мертв, и вернется в кабину к Саиду. Она поможет ему обойти зону турбулентности, и все закончится хорошо. Не для мертвого человека, конечно, но для остальных точно.

– Боже, Вирджиния! – Несколько стюардесс тут же подбежали к ней, пытаясь что-то объяснить. Их голоса смешались в одну большую кашу. Они все были в масках, и девушка поняла, что без маски лишь она одна.

Вирджиния выдохнула, пытаясь сначала привести свои чувства в порядок:

– Отведите меня к нему, необходимо убедиться, что он мертв.

– Мертвое не бывает! – вскрикнула Милена. – Я вижу такое впервые. Где Саид?

– Ты думаешь, что он каждый день видит это?

– Нет, но он капитан! Он должен быть здесь!

Говорить совсем не хотелось, но надо было разъяснить ситуацию.

– Впереди зона турбулентности, если он выйдет из своего кресла, то мертвы будут все!

Резко все замолчали, и только обеспокоенный шепот пассажиров разносился по салону.

– Где тело?

Господи, ей необходимо привести в чувства стюардесс... Она должна действовать спокойно и не показывать свой страх.

Вирджиния шла за стюардессами по проходу, рассматривая пассажиров. Они все были в масках, и только их испуганные глаза в молящем молчании смотрели на нее. Она пыталась не встречаться с ними взглядами, но получалось плохо.

– Вот, – старшая стюардесса Келли указала на пол на лежащее под пледом мертвое тело. Они дошли до хвоста самолета. Как хорошо, что он умер в хвосте.

– Мы перенесли его сами.

Жаль, что им пришлось делать это.

Вирджиния ступила шаг в направлении тела и присела на корточки, боясь поднять плед и увидеть то, зачем она сюда шла.

– Надень маску. – Келли протянула ей маску. Возможно, та спасет от тошноты, которая сейчас так некстати резко подступила к горлу.

Самолет дернулся и плавно стал снижать высоту. Саид менял эшелон. Она должна быть с ним, но продолжала сидеть на корточках и любоваться узорами на пледе. Шли секунды, а может быть, минуты. Ее рука повисла в воздухе, боясь откинуть край покрывала. Но она сама вызвалась. Необходимо констатировать смерть. Единственный человек, кто официально может это сделать, обходил грозу стороной. Второй пилот имеет такое право, если капитан занят. Тошнота только усиливалась. Но сидеть возле мертвого человека долго не хотелось. Вирджиния резко откинула плед, смотря в потухшие безжизненные глаза мужчины. Его рот был открыт, и ее затошнило еще больше. Хотелось бежать, но она не могла. Ее не учили смотреть на трупы, ее учили выводить самолет из зоны турбулентности! Какого черта она не осталась в кабине?

– Судя по всему, он и правда мертв, – произнесла она и резко встала. Голова закружилась, и ее качнуло. Наверное, капитан выровнял самолет. Она не понимала, потерявшись в пространстве.

– Надо пощупать пульс, – тихо произнесла Келли, – я его не нащупала. Но ты должна это повторить.

Господи! Неужели нельзя зафиксировать смерть, не прикасаясь к нему?

– Хорошо. – Вирджиния кивнула и снова присела рядом с телом, посмотрев на его шею. Пульс отчетливо слышен там, где проходит сонная артерия. Надо просто приложить к ней палец. Это просто на словах, а на деле... Это ее работа. Странная работа. Папа никогда не рассказывал о таких случаях. Лишь однажды на его борту рожала женщина. Но он ее даже не видел. Мама принимала роды, спасая того ребенка. Папе повезло иметь такую жену. А их дочь... сидит на коленях возле мертвого человека в самолете, полном, возможно, зараженных людей. Саиду повезло, что она пошла сюда сама.

Тишина. Пульса не было. Остывшая кожа и констатация факта:

– Он мертв.

Вирджиния зажмурилась. Глаза у человека были открыты, теперь они еще долго будут преследовать ее. Их надо закрыть! Пальцами левой руки она провела по холодной коже лба, слегка надавливая и спускаясь ниже к векам. Все. Глаза закрыты. Больше они не побеспокоят ее. Хотелось поскорее в душ, смыть с себя воспоминания ужасного дня, смыть запах смерти.

Вирджиния встала на ноги и посмотрела на Келли:

– Расскажи, как это произошло.

Стюардесса перевела испуганные глаза на девушку. Ее пальцы теребили шарфик на шее, который уже почти развязался.

– Это пассажир эконом-класса, он упал. Просто упал. Я не замечала, чтобы ему было плохо. Они все выглядят неважно.

Вирджиния обвела салон взглядом: люди сидели к ней спиной, и она не могла уверенно сказать, что им плохо или хорошо. Они не падали, и уже это радовало. Возможно, это единственный случай на сегодня, и они смогут долететь до дома.

Она медленно прошла по проходу, стараясь посмотреть на каждого пассажира и оценить его состояние. Немые взгляды проводили ее до начала следующего салона. Все были напуганы. Кто-то не смотрел на нее, прятал взгляд. Такие люди настораживали больше.

Взяв трубку для связи со всеми салонами, девушка произнесла:

– Уважаемые пассажиры, если вы чувствуете недомогание, слабость, озноб, першение и боль в горле, прошу вас обратиться к любой стюардессе. Вовремя оказанная помощь может иметь благоприятные последствия. – Она повесила трубку и направилась в кокпит. Сейчас она закроет бронированную дверь, сядет в кресло, посмотрит на приборы и расслабленно выдохнет. Там нет трупов, нет смерти, нет болезни и есть человек, который подумает обо всем этом.

Она зашла в следующий салон, где ее встретила Милена. Никто не улыбался, сейчас это неуместно.

Вибрация салона слегка качнула Вирджинию. Саид должен был облететь грозу, но, видимо, она была слишком большой, и легкая турбулентность – всего лишь отголоски. Ничего страшного, обычное явление. Три звучных сигнала «Пристегните ремни» еще раз автоматически сработали, заставляя посмотреть на панель вверху над пассажирами. Надо срочно возвращаться в кокпит: сложно следить за всеми показаниями полета без второго пилота.

Мужской голос совсем рядом с девушкой что-то прохрипел, потом кашель, снова хрип... Вирджиния остановилась и обернулась. Мужчина ртом ловил воздух, пытаясь сорвать с себя рубашку и освободить грудь от одежды. Он встал со своего места, пошатнулся и навалился на девушку всем телом. Под его массой Вирджиния упала на пол. Он придавил ее, воздуха не хватало. Девушка слышала хрип возле уха, громкие выкрики пассажиров вперемешку с криками стюардесс. Они пытались поднять грузного мужчину с пилота. Вирджиния старалась отпихнуть его от себя, стиснув зубы, поднимала, лишь бы освободиться из этого плена.

Резко все стихло. Мужчина больше не хрипел и не двигался. Она боялась посмотреть в его лицо и увидеть потухшие безжизненные глаза.

– Капитана срочно! Ей нужна помощь!

Вирджиния, услышав эти страшные слова, заставила себя действовать.

– Не надо капитана! – нашлись силы произнести эти слова. – Ради всего святого, не трогайте его! Он нужен там больше!

Наконец кто-то из пассажиров помог стащить с нее тело. Стало легче дышать. Рукой она сорвала маску с лица, пытаясь набрать в легкие больше воздуха. Еще чуть-чуть, и она захрипела бы сама с этим мужчиной.

– Господи! Он мертв! – Крик Милены заставил отползти и попытаться подняться на ноги. Чьи-то руки помогли ей, и она поднялась, рукой касаясь своих волос. Хотелось закричать тоже, но она не имела на это права.

С этим мужчиной было проще. Вирджиния пощупала пульс, осмотрела лицо. Пена во рту. Пульса не было.

– Господи! – заплакала Милена, и Келли обняла ее за плечи. – Саид не полетит в Дубай...

Вирджиния знала это. Но в данную минуту имелась другая проблема. Отдышавшись, она сняла трубку – теперь единственную связь с кокпитом – и нажала на кнопку вызова. Саид ответил сразу:

– Что у вас?

– Саид, – прошептала она с хрипотой, но прокашлялась и продолжила говорить: – Еще один пассажир умер.

Молчание на том конце. Она пыталась услышать капитана, но всхлипывания стюардессы отвлекали.

– Иди в кабину, – наконец произнес он, – мы не полетим в Дубай, развернем самолет обратно. Я не собираюсь везти эту дрянь домой.

Вирджиния прислонилась к стене, не чувствуя ее опоры. Он не понял... он не понял главного!

– Я не могу, – прошептала она, – возможно, я заразилась. Ты единственный на этом борту здоровый.

Глава 7

– Иди в кабину, Вирджиния, это приказ, – твердым голосом произнес Саид, и связь оборвалась.

Вирджиния вздохнула и покачала головой: он сумасшедший, раз так рискует. Но Саида тоже можно было понять – в одиночку он не сможет управлять самолетом. Милена, перестав плакать, с надеждой посмотрела на нее. Но Джини лишь пожала плечами:

– Мы возвращаемся в Денпасар.

– Боже, бедный Ричард, – Милена поднесла платок к глазам, – няня оставит его, она не сможет сидеть с ним, у нее основная работа...

– Послушай, – Вирджиния присела на корточки возле стюардессы, заглядывая ей в глаза, – как только мы сядем в Денпасаре, я позвоню своему крестному. Он что-нибудь придумает. Надеюсь, он не в рейсе.

Вирджиния задумалась: Джек Арчер будет в шоке, когда она поручит ему заботу о неизвестном ребенке. Он обходит детей стороной. Никогда не хотел иметь семью, но ведь к ней и Кристиану всегда относился с заботой. Значит, ему можно доверять.

Она попросила новую маску у Келли, но оказалось, что их больше нет. Она подумала о Саиде и его приказе. Сейчас кабина безопасна, а буквально через несколько минут она может превратиться в рассадник болезни... И что будет потом – неизвестно. Но выбора нет, она не могла послушаться приказа капитана.

Вирджиния набрала код на панели, и дверь открылась, впуская девушку в зону покоя. Относительного покоя, потому что сейчас им предстояло поменять маршрут, развернуть самолет и снова попасть в грозовой фронт.

Она тихо, затаив дыхание, прошла на свое место. Ей хотелось поговорить с Саидом, услышать слова поддержки, рассказать ему... Как тяжело смотреть на мертвых людей, как морально и физически тяжело касаться их тел и произносить: «Он мертв». Но... нельзя! Он посчитает ее слабой и безвольной. Надо быть сильнее.

– Выпей. – Он протянул ей бутылку с водой.

– Спасибо.

Он отдал ей свою бутылку. Единственное чистое питье на борту, и она не могла отказаться. От стресса во рту было сухо, как в пустыне. Надо брать себя в руки и приступать к работе.

– Лететь обратно два часа, – произнес Саид, – я запросил разрешение на разворот, но впереди будет гроза, – он усмехнулся, – которую мы уже оставили позади.

Нет времени думать о трупах, только о полете. Но он, как назло, напомнил:

– Мы можем облететь грозу, но потеряем время, и кто-нибудь умрет еще. Мы можем сэкономить время, рискнув пролететь сквозь грозу. Как бы ты поступила?

Этот вопрос вывел ее из равновесия. Она так привыкла следовать его приказам, что не знала, как ответить. Кажется, еще недавно она обвинила его в нежелании ее учить, но не сейчас же, когда на кону жизни многих людей?

Это тяжелый вопрос. Но она пилот и должна принимать ответственные решения. Таких вопросов будет еще тысяча.

– Я бы облетела.

– И еще два трупа. Уже четыре.

– В таком случае полетим сквозь, возможно, тучи рассеялись.

– А если нет? Мы попадем в сильную зону турбулентности. Есть вероятность, что получим еще больше трупов: пассажиров, стюардесс и даже двух пилотов.

Он явно развлекался, и ее это злило. Какого черта спрашивать, если он все решил?!

– Я бы облетела, я же сказала!

Нервы сдали, дыхание участилось, хотелось послать его к черту и полететь в Дубай. Очутиться дома, в маленькой солнечной квартирке, и забыть этот ужасный рейс. И прошлый рейс тоже. Забыть Саида и больше никогда не летать с ним!

Вирджиния понимала, что, как бы ей ни хотелось домой, в Дубай лететь нельзя. Она просто устала, и ей страшно. А страх заставляет людей совершать ужасные вещи. Он туманит мозг, вырабатывает тонны адреналина и заставляет желать несбыточного...

– Разворачивай самолет, – спокойным тоном произнес он. Конечно, он был спокоен, это ведь не на нем умер человек! – Будем облетать грозу.

Надо брать себя в руки. Вирджиния вдохнула полные легкие воздуха и медленно выдохнула. Сознание прояснилось. Она уже отчетливо слышала слова капитана, обращенные к пассажирам:

– Уважаемые леди и джентльмены, с вами говорит капитан; в связи со сложившимися обстоятельствами я разворачиваю самолет обратно в Денпасар. Прошу отнестись спокойно к этой новости и не устраивать панику на борту. Спасибо за внимание и прошу пристегнуть ремни безопасности, мы будем пролетать зону турбулентности.

Он положил трубку и на пару секунд закрыл глаза. Он тоже не хотел возвращаться. Когда они сядут на Бали, их не выпустят. Но он и не рискнет лететь, имея, возможно, больных людей на борту.

Почти два часа они летели в жутком напряжении. Сначала гроза обволокла их самолет, заставляя пассажиров испытывать новый страх. Потом диспетчер Денпасара не давал разрешения на посадку.

– Аэропорт закрыт для принятия воздушных судов, направляйтесь в Блимбингсари.

– Господи, – прошептала Вирджиния. Они здесь никому не нужны. Блимбингсари на другом острове. Создалось впечатление, что если бы их самолет исчез с радаров, то все диспетчеры спокойно вздохнули бы.

Капитан не торопился с ответом, он был спокоен. Как можно быть таким равнодушным? Она готова накричать на диспетчера, звать о помощи! А ее капитан выжил из ума – он молчит!

Саид слегка улыбнулся и посмотрел в ее сторону. Он снова прочитал ее мысли. Наверное, они просто написаны на ее хмуром лице. Их даже не надо угадывать. В следующий раз она не переступит порог этого кокпита. По прилете в Дубай первым делом пойдет к Мухаммеду. Пусть выбирает: либо она, либо его сын.

– Что бы сделала ты?

Этот вопрос насторожил еще больше, чем то, что он улыбнулся. Он ждет, что она ошибется, но она не сделает этого.

– Следуем инструкциям диспетчера.

Так ее учили. Всегда следовать указаниям диспетчеров, не важно, что на борту. Не важно, что за страна под ними. Они садятся на землю, а значит, диспетчер там главный.

– Выпускай закрылки. – Он отвернулся от нее, связываясь с тем самым диспетчером: – «Подход Денпасар», это 1-7-6, мы идем на посадку.

– Я же вам сказал! – От крика в наушниках Вирджиния вздрогнула. – Аэропорт закрыт и не может принять вас, летите в Блимбингсари – вас примут там.

– Передо мной не может быть закрытых дверей, – спокойно произнес Саид. Он оставался невозмутим. – Принимайте нас.

– Ты с ума сошел! – крикнула Вирджиния. В голове не укладывалось. Зачем такая настойчивость? Он точно баран! – Скорее всего там выключена даже подсветка полосы.

– Я могу посадить этот «Боинг» без подсветки и с закрытыми глазами. – Его раздражало ее возмущение. Возмущенная женщина – это взрывоопасный механизм. Но Вирджиния – пилот, должна учиться подавлять в себе эмоции. – Сейчас день, мне не нужна подсветка.

– Ты не хочешь лететь в другой аэропорт, потому что это лишние затраты для авиакомпании? – Наконец до нее стал доходить смысл его действий.

– Нет, – рявкнул он и отвернулся, – я хочу вернуть им то, что мне не принадлежит.

Ее возмущению не было предела. В памяти всплыли слова отца, когда тот давал ей наставления перед первым рейсом. Ее отец... Он капитан и такой же самоуверенный пилот.

– Кто был твоим учителем, Саид?

Он взглянул на нее так, что можно было уже прыгать из самолета от страха, но она не сдавалась, смело смотрела на него и не отводила глаз.

– Даниэль Фернандес Торрес, знаешь такого?

Она-то знает! Теперь она поняла, что управляет Саидом. Уверенность. Он сможет посадить самолет на полосу, которая сейчас закрыта. И Вирджиния точно знает, что он это сделает.

– Я надеюсь, он хорошо обучил тебя, – произнесла она, смирившись, – закрылки в положении «5».

– Контрольная карта. Высотомеры.

– Настроены с левой стороны, настроены с правой.

Началась подготовка к посадке. Вдруг в наушниках раздался крик – диспетчер аэропорта явно нервничал:

– Какие высотомеры? Я не давал вам разрешения на посадку! Я сейчас же свяжусь с администрацией авиакомпании «Arabia Airlines»!

– Не стоит тратить время, – Саид перебил его, – сейчас я посажу самолет и сам приду к вам.

Он так и сделает. Потом. А сейчас не хотелось отвлекаться на ругань с диспетчерами. Главное – посадить самолет и вый-ти из него. Вдохнуть свежий воздух... Саид нахмурился. Бали сейчас не лучшее место для этого. Видимо, так его наказывает Аллах – за то, что он работает с женщиной. Он будет гореть в пламени ада. А болезнь – это только начало. Ему надо держаться от Вирджинии подальше. Вернувшись в Дубай, он первым делом придет к отцу и... Что дальше? Останется в офисе? Среди бумажной пыли и за монитором компьютера? Нет. У него еще есть два захода солнца, чтобы решить все проблемы.

– Закрылки в положении «20».

Ее голос вывел его из задумчивости. Как он мог вообще о чем-то думать в такой момент!

– Я не давал разрешения на посадку! – Голос в наушниках лишь разозлил.

– Я сам себе его дал.

Вирджиния усмехнулась: простой ответ, но в духе Саида. С этим человеком лучше не спорить, он все равно сделает по-своему.

– Шасси.

Она потянула рычаг вниз, слыша грохот внизу – шасси вышли, и три зеленых света на панели зажглись.

– Выпущены.

– Принимай нас, Денпасар, – произнес капитан, и тут же бортовой компьютер начал отсчет:

– 2500 футов...

– Закрылки «30». – Вирджиния уже отчетливо видела зеленые деревья. Но прекрасный вид уже не радовал.

– 1000 футов... 500, 400...

– Вижу полосу, – произнесла она, – подходим к минимуму.

Саид кивнул, отключая автопилот и беря штурвал в руки. Она завидовала ему, мечтая сделать так же. Как жаль, что, пока капитан Саид, это невозможно.

Девушка смотрела на показания приборов на панели, временами поглядывая на полосу. Все ближе и ближе. Нет никаких огней, но Саид прав: когда светло, они просто не нужны.

– Но глиссадные огни...

Хотелось закрыть глаза руками и закричать, но Вирджиния упорно продолжала смотреть вперед на полосу, слушая голос компьютера:

– 50, 40, 30, 20, 10...

Ее придавило к спинке кресла. Хотелось машинально схватиться за РУДы и потянуть их вниз, включить реверс и слышать шум обратной тяги. Ее это успокаивает. Отец не любит реверс, а она – наоборот.

Самолет загудел – Саид как будто услышал и исполнил ее желание.

– Добро пожаловать в Денпасар, – грустно прошептал Саид, но Вирджиния расслышала.

– Надеюсь, мы пробудем здесь недолго.

– Боюсь, что долго. – Он отстегнул ремни безопасности.

Все. Теперь их ждет неизвестность. На сколько они застрянут? Вирджинии не хотелось находиться в этом месте дольше получаса. Но он прав: они не могли вернуться домой, возможно, кто-то из них уже заражен.

– Как ты себя чувствуешь?

Сколько раз он задал этот отвратительный вопрос? Когда спрашивают подобные вещи, люди бессознательно стараются найти больное место и начать жаловаться. Нет, у нее ничего не болело, а жаловаться хотелось. Но не ему. Ему никогда не понять ее душевного состояния. Болела душа. Она не могла забыть то, что случилось на борту пару часов назад.

– Отлично, и не задавай больше этот вопрос. – Сказано было грубо. В ответ он бросил на нее гневный взгляд. – Никогда не спрашивай меня об этом.

Ему и не хотелось, но она женщина, а женщины слабее, о них нужно заботиться. Вирджиния держалась, но он видел, что девушка расстроена. Бледные губы, потухший взгляд... Не расплакалась, потому что хочет казаться сильной. Эмоции для пилота – непозволительная роскошь. Но в летной карьере бывают разные случаи, этот – просто неприятный пустяк.

– Хорошо, – единственное, что он произнес. – Надеюсь, нам подадут трап, не хочу выпускать надувные – это обойдется авиакомпании в круглую сумму.

Хотелось наорать на него. Хотелось выпрыгнуть из самолета без трапа и бежать подальше. Но куда? Сегодня любая дорога приведет обратно к капитану.

– Прикажи им, и они исполнят любое твоё желание, – с сарказмом ответила Вирджиния. Он улыбнулся и вышел на связь с диспетчером.

Тела двух пассажиров вынесли в последнюю очередь. Потом появились люди в белых халатах со странными приборами в руках. Они проверяли экипаж на наличие повышенной температуры тела, но все оказалось в норме, и их отпустили.

– Мне кажется, я в аду, – прошептала Вирджиния, спускаясь по трапу.

– Это я в аду. – Саид шел следом, думая о том, что ему сейчас придется созвониться с отцом. Возможно, Мухаммед поможет и вышлет частный самолет. Но... лучше этого не делать еще пару дней. Потерпеть и присмотреться к своим людям. Стюардессы имели тесный контакт с пассажирами и, скорее всего, заражены. Он не знал, какой инкубационный период у болезни. Никто не знал.

Аэропорт встретил их тишиной, как будто вокруг все вымерло.

– Мне не с кем оставить сына, – сказала Милена старшей стюардессе. Как только они прилетели, она сразу принялась звонить. – Как назло, все подруги в рейсах.

– Может быть, позвонить соседям? Вы в хороших отношениях?

– Это индийская семья, но я не доверяю им. Ричард – самое ценное, что есть в моей жизни.

Саид молчал, слушая их разговор. Он наблюдал за Вирджинией и видел ее волнение. Она переживала за чужого ребенка больше, чем за себя.

– Я позвоню крестному, – произнесла она, доставая мобильный телефон и привлекая к себе внимание двух стюардесс, – он заберет Ричарда к себе. Я надеюсь, что он не сильно занят. Жаль, что мои родители в Лондоне, они бы точно помогли.

– Не надо крестному, – голос Саида заставил Вирджинию замереть с телефоном в руке, – моя сестра заберет его. Говори адрес.

Бледными губами Милена прошептала адрес, и Саид повторил его в телефон. Он говорил на арабском языке, но Вирджиния понимала некоторые фразы. Он просил сестру приехать и забрать Ричарда. Он, Саид Шараф аль-Дин, просил за чужого ребенка! Ее собственный телефон чуть не выпал из рук. Она посмотрела на стюардесс и увидела их удивление. Они молчали, слушая капитана, не понимая ни слова. А капитан рассказывал о том, что случилось. Его улыбка на губах заставила ее еще больше удивиться. Она следила за каждым его движением и не узнавала. Саид любит сестру. При разговоре с ней он еще ни разу не нахмурился. Даже печальные новости он рассказывал спокойно и расслабленно, и от звуков арабской речи Вирджиния тоже расслабилась.

Она вспомнила родной дом. Пустой, одинокий дом на берегу залива. Закат и азан, призывающий к молитве. Шум волн, перебивающий этот голос, и порыв ветра, уносящий его временами. Хотелось оказаться там. Это ее дом. Дубай – ее дом. Арабский город среди пустыни, гордый и величественный, как этот мужчина. Саид напомнил о нем. И его речь тоже.

– Все в порядке, – наконец произнес капитан на английском, и Вирджиния вернулась к реальности. – Моя семья позаботится о нем, можешь быть спокойна.

Милена заплакала от счастья. Саид нахмурился, не одобряя такой реакции. Женщины кинулись к ней, а он отошел в сторону. Он искал взглядом хоть одного работника аэропорта, но внезапно повстречался с другим взглядом – голубым, чистым и очень удивленным.

– Шукран, – произнесла Вирджиния. – Это на тебя не похоже. Мы благодарны тебе.

Проходя мимо, он на секунду остановился рядом:

– Ты просто меня не знаешь.

Она пожелала бы и дальше его не знать. Пусть останется загадкой. Он бесчувственный мусульманин, наследник трона – этого будет достаточно.

Саид отошел от нее и продолжил поиски хоть одной живой души. Куда они дели пассажиров?

– Нас обслужат? – внезапно рявкнул он. От его крика Милена перестала плакать, а остальные вздрогнули.

На месте капитана Вирджиния тоже бы закричала. Все они перенервничали и устали, а усталость делает людей агрессивными. Уставший араб – это бомба с часовым механизмом. Она выросла в Дубае и прекрасно это знала. Лучше не заставлять их ждать.

Бог услышал ее молитвы раньше, чем бомба взорвалась. К ним вышел пограничник и, увидев раздраженного капитана, дал им выход в город. В город, где сейчас царит инфекция.

– Что за заболевание? – произнес Саид, нахмутив брови. – Ваша медицина совсем не умеет справляться с ним?

– Впервые такое, – нервно ответил пограничник, – наши больницы переполнены. Там нет мест, поэтому желаю вам здоровья.

– Аллах услышит твои слова, – кивнул Саид, – сколько людей уже умерло?

– Кажется, шестьсот с чем-то, но болеют тысячи. Болезнь начинается с резкого подъема температуры. Чей организм сильнее, тот выздоравливает. Умирают слабые. Наши врачи борются с этой заразой, но пока безрезультатно.

До отеля ехали в молчании. Не хотелось даже смотреть в окно и получать наслаждение от природы. Хмурый день, хмурое настроение. Даже дождь не спасает – нет радости. Есть только страх.

– Что будет с Ричардом, если я умру? – прошептала сама себе Милена.

Вирджиния умирать не собиралась, она слишком молода. Впереди еще свадьба... Она не выбрала дату. Сейчас самое время сделать это – отличный повод, чтобы продолжать жить. Она достала телефон, нажала на кнопку «календарь» и стала рассматривать цифры каждого месяца. Полгода – слишком долго, но свадьба – это грандиозное событие, надо успеть сделать еще много важных дел. Наверное, стоит уехать в Лондон и обвенчаться в церкви. Или в родном городе Мэта – Ливерпуле. Это недалеко от Лондона. Пригласить гостей. Да, это надо сделать заранее.

Вирджиния задумалась и опустила телефон на колени. Идеальное время для свадьбы – июль. В это время в Англии тепло, а в Дубае очень жарко, отличный повод уехать. Она подняла задумчивый взгляд и увидела Саида. Нет, он не смотрел на нее, разговаривал по телефону. Она не слышала слов, но по нахмуренным бровям понимала – ему не нравится этот разговор. Наверно, разговаривал с отцом и объяснял ему всю «прелесть» ситуации.

Станный поступок он совершил, попросив сестру забрать чужого ребенка. На него это не похоже.

Вирджиния улыбнулась. Это получилось бессознательно. Когда люди думают о хороших поступках, то улыбаются автоматически. И улыбка в такие моменты самая искренняя.

Тот же отель. Та же девушка на ресепшене. Тот же номер. И все та же деревянная перегородка, которая разделяла ее и Саида. Вирджиния стояла на террасе и пыталась заставить себя позвонить хоть кому-то из близких. Ее будут искать. А может, наоборот, сейчас никому нет дела до нее. Мама и папа поглощены заботой о бабушке, и не хочется расстраивать их еще своими проблемами, Арчер скорее всего в рейсе. Мэт вернулся с Доминиканы и наверняка отдыхает. Но она позвонит ему, чтобы хоть на какое-то время поднять себе настроение.

В своем номере Саид снял пиджак и бросил его на кровать. Слишком душно и влажно. Хотелось выйти на улицу, но он не мог этого сделать. В данную минуту его ждали дела поважнее. Он обещал выступить на собрании всех отделов, отец ждет. Расстояние не помеха: он включит конференц-связь на своем ноутбуке.

Расслабив галстук, Саид сел за стол и нажал кнопку «Прямая трансляция». В голове было много мыслей: альянс с Европой и Россией, изменение ценовой политики. Но он не даст отцу сократить летный персонал. Ни один пилот, ни одна стюардесса и ни один наземный механик не будут уволены. Понижений в зарплате тоже не будет. Надо искать другой способ залатать дыры.

– Уважаемые... – он осекся, хотел сказать «пассажиры» – и улыбнулся, – члены собрания, я хочу представить вам свою стратегию по выводу авиакомпания из кризиса. Я прошу вашего внимания и поддержки.

Он видел, как занервничал отец. При слове «альянс» Мухаммед схватился за стоящий перед ним стакан с водой.

Саид сошел с ума, прося помощи у Европы! «Arabia Airlines» – арабская компания, а мусульманский народ слишком сильный и гордый, чтобы просить о помощи.

– Нет, – его резкий ответ, и даже те, кто был согласен с предложением Саида, вздрогнули и сразу передумали. – Мы не встанем на колени перед миром, и не предлагай.

– Почему нет? – Хотелось захлопнуть ноутбук и больше не слышать возражений. – Это бизнес, такой союз – не просьба о помощи, а сотрудничество с миром для увеличения пассажиропотока. Их самолеты будут летать к нам чаще, привозя туристов. Не это ли выгодно и Дубаю тоже?

– Это мой принцип, Саид. Наш союз может быть заключен только с арабскими странами. И, кстати, я расскажу сейчас свою стратегию. Но она касается только нас с тобой, поэтому я хочу поговорить сейчас без свидетелей.

Саид видел, как люди вставали со своих мест и покидали конференц-зал. После такого заявления отца ему тоже захотелось встать и выйти. Жаль, он не мог сделать это.

Пока люди выходили, Саид отвлекся: взглянул на небо за окном, но увидел только низкие тучи. На остров опустилась мгла.

– Ты подумал над моим предложением по поводу самолета, Саид? Я могу выслать его прямо сейчас.

Сын вновь посмотрел на монитор:

– Нет, мы останемся здесь на пару дней. Хочу быть уверен, что все здоровы. Возможно, нам дадут улететь на том самолете, на котором я сюда прилетел. Но ты не для этого выгнал всех людей, чтобы говорить сейчас со мной об этом? Я ведь прав, отец?

– Не могу поверить, что ты отказываешься от помощи, – буркнул Мухаммед, – но ты прав, я хотел обсудить с тобой один важный момент. Это касается альянса, но не с Европой. Я думал о союзе с Катаром.

Саид задумался. План такого рода был в его голове тоже, но он не хотел подачек от конкурента.

– О каком союзе речь?

– Деловое сотрудничество, закреплённое семейным союзом, Саид. – Мухаммед улыбнулся. – Наш главный конкурент может стать членом нашей семьи, если ты женишься на его дочери. Кажется, одна из дочерей еще не замужем.

Саид нахмурил брови и снова посмотрел в окно. Сквозь серые тучи пробивалась радуга, но видна она была еле заметно. Дождь монотонно застучал по стеклу, и Саид вновь отвлекся, слушая этот стук.

– Ты меня слышишь, сын?

Женитьба... Да, он слышит, но не может думать об этом. Он думает о другом, точнее, о другой. Где сейчас девушка-пилот? Почему он не слышит ее? Он не видел ее с тех пор, как они разошлись по своим номерам.

– Я подумаю. – Саид захлопнул крышку ноутбука и быстрым шагом вышел на террасу. Дождь лил на него, но Саид даже не заметил.

– Вирджиния! – крикнул он, подходя к деревянной перегородке между их номерами. – С тобой все нормально? Что ты делаешь? Готовишь план, как избавиться от меня?

Нет ответа. Это настораживало. Спит? Но он выкрикнул громко, так, что Келли выглянула со второго этажа:

– Что случилось?

– Где Вирджиния? – Он поднял голову, смотря на стюардессу. Может быть, она прояснит этот момент.

– Я не знаю.

– Пусть никто никуда не выходит из своих номеров, – произнес он и стукнул кулаком по деревянной перегородке. – Вирджиния, ты меня слышишь?

Перегородка зашаталась, он отошел на шаг назад и сделал безумную вещь: с силой толкнул ногой перегородку, и та с хрустом свалилась на деревянный пол на террасе.

И опять тишина. Вирджиния не выбежала в шок от резкого звука и не закричала на него. Странно.

Саид зашел на ее территорию и схватился за ручку двери в номер. Она открылась сразу, впуская его в темную комнату. Задернутые шторы, почти ничего не видно. Харам – вваливаться в номер женщины, гореть ему за это в аду, но он не мог иначе. Как и не мог дать логического объяснения своему поступку. Радуга привела его сюда.

– Вирджиния, – прошептал он. Девушка лежала на кровати, полностью укутанная простыней. Лишь медово-карамельный каскад волос слегка выглядывал из-под нее.

От звука его голоса она даже не вздрогнула. Он подошел ближе, шепча имя Аллаха, откинул край простыни. Его рука коснулась ее лица и обожглась о горячую кожу девушки.

– Вирджиния! – Шокированный этим жаром, Саид сел на кровать и ладонями коснулся ее щек. – Аллах! Ты вся горишь!

Глава 8

Темнота в комнате и жар, исходящий от ее тела... Саида сковал страх. Он склонился над девушкой, руками убирая пряди мокрых волос с ее лица и пытаясь услышать ее дыхание.

– Вирджиния, – шепотом позвал он, но слова эти больше походили на мольбу. От напряжения он затаил дыхание. Она не может умереть, она обязана жить!

Его шок прошел, когда он почувствовал ее вздох. Дыхание Вирджинии было слабым и неровным, но она дышала! Он закрыл глаза и снова прошептал имя Аллаха.

Он срочно должен помочь. Но она женщина, ему нельзя прикасаться к ней! С другой стороны, он уже это делает: его руки все еще на ее лице, он чувствует ими жар ее кожи... Исламские запреты... Разве справедливы они, когда спасаешь умирающего человека? То, что он сейчас делает, – не грех. Вирджинию, не медля ни минуты, надо отвезти в больницу.

Подхватив девушку на руки вместе с простыней, Саид направился к двери, толкнул ее ногой и вышел в коридор. От яркого света он зажмурился, но уверенно продолжал идти в направлении холла. Хотелось скорее очутиться в больнице, услышать ее голос, увидеть наконец цвет ее глаз и облегченно выдохнуть. Почему это случилось именно с ней?!

Саид сильнее прижал девушку к себе, все еще чувствуя сильный жар. Но пусть лучше так, чем мертвое холодное тело.

– Только не умирай, – прошептал он и, дойдя до стойки ресепшена, скомандовал: – Мне нужна машина!

Девушка, стоящая за стойкой, попятилась, но уперлась в стенку.

– Срочно! – рявкнул он, и девушка вздрогнула, руками сильнее зажимая маску на своем лице:

– Она умерла?

Эти тихие слова, сказанные на ломаном английском, заставили Саида посмотреть на Вирджинию: ее ослабленные руки свисали плетью, голова безвольно запрокинулась назад так, что ее длинные волосы рассыпались в беспорядке.

– Если у меня не будет сейчас машины, то она умрет, – он смягчил тон, сам удивляясь себе, – ей срочно нужна помощь.

Через пять минут он сидел за рулем старого «Ниссана» и ехал в город. Нужна любая больница! Хотя какая-то помощь! Он согласен на все. Временами Саид оборачивался на заднее сиденье, где лежала Вирджиния, но девушка лежала тихо, не шевелясь.

Он остановил машину возле первой попавшейся больницы. Его руки опять коснулись ее тела, легкого, как перышко, и горячего, как пламя. Но жар этот его уже не пугал, по крайней мере, так он знал, что она жива.

С надеждой он открыл дверь, зашел внутрь, но замер, шокированный увиденным. Это было самое ужасное место, какое он когда-либо посещал в своей жизни: длинный темный коридор с обшарпанными стенами был полностью заставлен каталками. И людям, которые лежали на них, еще повезло: остальные лежали прямо на полу. Настоящая свалка тел... Куда он привез дочку Даниэля Фернандеса? Девушку, которая росла в богатой семье и получала все самое лучшее? Он привез ее в преисподнюю! Но выбора не было.

Он двигался быстро, ощущая повсюду запах гнили и болезни. Пахло смертью. Он сильнее прижал Вирджинию к себе, носом зарываясь в ее волосы. Они пахли уже знакомым ароматом, нотки которого он так и не разгадал. Но для него это сейчас был запах жизни. Вирджиния обязана жить. Ее отец не простит ему смерти дочери.

– Мне нужен самый лучший врач! – Сделав бесчисленное количество шагов, он наконец увидел человека в белом халате. Девушка-медсестра пыталась перевернуть на полу здорового мужчину. – И отдельная палата! Я заплачу любые деньги!

Медсестра обернулась на его голос, но лишь пожала плечами:

– Оглянитесь вокруг, здесь деньги уже не играют роли. Болезнь не выбирает людей по кошельку.

Это были страшные слова. Впервые в жизни он осознал: деньги – это пыль. Здесь никому не важно, что он Шараф аль-Дин. Никому нет дела до его семьи и ее статуса, никто не испытывал страха перед ним. Впервые в жизни Саид понял, что при всем своем могуществе он бессилен.

– Кладите ее на пол, – медсестра все-таки перевернула мужчину, освободив место для Вирджинии, – других мест нет. Доктор подойдет, как только закончит осматривать других пациентов.

Это так легко сказать! Медсестра, наверное, устала повторять эти слова, но на Саида они произвели шоковое впечатление. Он боялся даже стоять на этом грязном полу – не то что положить на него девушку...

– У вас нет выбора, – кивнула медсестра, понимая его замешательство, – вы устанете ее держать.

Он держал в руках штурвал «Боинга» несколько часов, пилотируя в ручном режиме. Выдержит и вес Вирджинии.

– Нет, я не устану.

– Положите, я осмотрю ее, пока врач не пришел.

Он сделает это, но только ради спасения ее жизни. На- хмурившись, Саид наклонился и опустил Вирджинию на этот ужасный пол, рукой убирая ее волосы с лица и пытаясь уловить ее движения. Ее кожа стала бледнее в разы.

– Позовите доктора, она умирает! – Он наклонился к ее лицу ближе, пытаясь ощутить ее дыхание.

Медсестра вскочила на ноги и побежала за врачом. Ему хотелось верить, что это так. Он запрещал себе мысли о ее смерти. Губы сами стали шептать слова на арабском языке – дуа, молитва Аллаху, – больше не к кому было обратиться:

– Аллахумма рабби-н-нас азхибиль-бас, ишфиhi ва анташ-шафи...

Слишком холодно и больно... Боль во всем теле... Хочется дышать, но удастся с трудом... Шёпот возле уха... тихий знакомый голос... совсем рядом. Она слышит его, и ей хочется слушать его бесконечно. Сил нет даже открыть глаза, но этого можно и не делать, она прекрасно знает, кому принадлежит этот голос.

– Саид, – еле слышно прошептала она.

Саид замолчал. Она ощутила его руки на своем лице. Надо было открыть глаза, но сил не было. Хотелось спать... Но кое- что ей надо успеть сказать.

– Не говори... – прошептала она. Губы пересохли, но пить уже не хотелось. Только бы договорить. – Моим родителям.

– Посмотри на меня, – попросил он. Хотел встряхнуть ее, увидеть в ней жизнь. – Ну же, посмотри на меня!

Но даже крик не заставил ее открыть глаза. Она отключилась.

– Вирджиния, – снова зашептал он, но не услышал ответа. Не получив от нее никакой ответной реакции, Саид снова запаниковал: – Вирджиния! – Теперь он тряс ее за плечи, пытаясь заставить сказать хоть еще одно слово.

– Я осмотрю ее. – Саид очнулся, когда голос врача прозвучал рядом. Чьи-то руки помогли ему подняться.

Хотелось ослабить галстук, но как только его рука коснулась ворота рубашки, он понял: галстука нет, его душило все вокруг. Саид видел, как врач сдернул с Вирджинии простыню, и отвернулся. Ему хотелось повернуться и проконтролировать каждое действие медиков, но он сдерживал себя.

– Вам лучше уйти. – Медсестра обратилась к Саиду, видя, как тот стоит, замерев, словно истукан. – Здесь кругом инфекция, вы можете заразиться.

– Это шутка? – нервно произнес он и сжал пальцы в кулаки. – Я здесь уже минут десять. И почти час эта девушка была на моих руках. Возможно, я уже заражен. И я готов встретить эту болезнь, но не думаю, что ей понравится со мной воевать. Я сильный соперник.

Медсестра кивнула и отошла от него. Бесплезно диктовать этому человеку правила. Видимо, он живет только по своим.

Саид не смотрел на Вирджинию, но прекрасно слышал все, что делал врач. Казалось, они вкололи ей миллион уколов, и с каждой новой дозой его молитва была сильнее. Хотя бы она выжила... Он обещает Аллаху, что исполнит любую его волю.

Саид прикрыл глаза. От его рубашки исходил тонкий аромат духов: она впитала его, когда Саид прижимал Вирджинию к себе и нес в больницу. Этот аромат сейчас доминировал в его памяти и перекрывал тошнотворный запах болезни. Глаза не хотели смотреть на безжизненные тела людей вокруг, и Саид закрывал ладонями лицо – он будет молиться, пока находится здесь.

– Вы можете идти, а девушка останется здесь на некоторое время.

Саид открыл глаза и увидел врача в грязно-белом застиранном халате. Что тот сказал? Идти? И оставить Вирджинию здесь? Здесь, среди груды людей, чьи тела источали ужасный запах гнили? Оставить ее на полу?

Он обернулся и увидел, что девушка прикрыта простыней, медсестра ставила ей капельницу и что-то приговаривала. Похоже, тоже молитву.

– Как она?

– Мы еще сами не знаем, вирус это или бактериальная инфекция. Наши микробиологи работают, но на это надо время. Поэтому мы вводим нашим пациентам противовирусные препараты и антибиотики. Плюс подключаем противовоспалительные и жаропонижающие. Девушка потеряла много жидкости, сейчас мы восстанавливаем водный баланс. На это надо время, и нет смысла вам здесь находиться. Медсестра даст вам лекарство для поднятия иммунитета. Будем надеяться, что вы не заболаете.

Саид с удивлением посмотрел на врача. Болеть? Он и не думал болеть! Ему некогда это делать. Но лекарства он возьмет, и, более того, он возьмет их для всего экипажа.

Экипаж... Его люди находились на этом острове как в ловушке. Он тоже пленник, заложник ситуации. Но пришло время искать выход из этого плена, и, кроме отца, ему никто не сможет помочь. Он посмотрел на Вирджинию, визуальнo оценивая ее состояние: глаза закрыты, но губы слегка порозовели. Девушке стало лучше, она спала. Может ли он оставить ее здесь? Даниэль Фернандес убил бы его за это. Он должен сделать выбор. Здесь он мало чем поможет ей, но может помочь другим.

Он опустилсЯ на пол и хотел рукой провести по волосам Вирджинии, но рука зависла в воздухе. Он уже привык прикасаться к ней, и это неправильно. Это противоречит законам шариата. Она ему никто...

– Она ваша жена? – Медсестра присела рядом и кивнула на его погоны. – Я вижу, вы пилот. Она прилетела с вами, или она просто пассажир?

– Она моя жена, – уверенно произнес Саид. – Сделайте так, чтобы она выжила, иначе я умру вместе с ней. Для меня она, – он задумался, пытаясь придумать хоть что-то, – дороже, чем шестнадцать верблюдов.

Медсестра открыла рот от удивления и перевела взгляд на Вирджинию.

Саид встал с колен, отвернулся и направился к выходу. Женщинам нужны чувства, если женщину разжалобить, то она сделает все ради двух влюбленных сердец. Теперь он был уверен: с Вирджинией все будет в порядке. Медсестра сделает все, чтобы Вирджиния выжила.

Он вышел на улицу и вдохнул свежий воздух, достал телефон и набрал номер отца. Мухаммед наверняка волнуется и быстро ответит на звонок. Но, вспомнив последние слова

отца про женитьбу на катарской девушке, Саид занервничал. Он совсем забыл об этом предложении.

– Мне нужен самолет, отец, – произнес Саид. Он ненавидел просить, но сейчас это было необходимо.

– Аллах, – прошептал Мухаммед, – за последний час он наделил тебя здравыми мыслями. Я отправлю его сейчас же...

– Мы с Вирджинией останемся здесь, – перебил он отца, – полетит мой экипаж.

– Значит, еще не наделил, – вздохнул Мухаммед, – и какой смысл мне гонять самолет туда-сюда? Ради твоих стюардесс?

– Они не мои стюардессы! Они члены нашей авиакомпании, и сейчас помощь им будет очень кстати. Пока кто-то из них не умер на этом проклятом острове!

– Харам, Саид, что ты говоришь! Надеюсь, твои последние слова пролетели мимо ушей Аллаха.

Нет времени на бессмысленные споры. Саид открыл двери машины, желая поскорее закончить разговор.

– Так будет самолет?

– Хорошо, – выдохнул в трубку Мухаммед, – если ты переживаешь за свой «Боинг», то я могу прислать сменный экипаж. Ты полетишь домой, а пилоты останутся на острове. Пригонят самолет, когда откроется аэропорт.

Какой у него заботливый отец. Хотелось бросить трубку и рассмеяться в голос.

– Я останусь здесь до тех пор, пока не откроют аэропорт, и я пригоню самолет лично.

– Вирджинию отправь обратно, она девушка, и ей не место среди болезни.

– Да что ты! – воскликнул Саид. – А ты думал об этом, когда посвящал девушку в пилоты? Или ты отдавал дань моде и делал рекламу? Она останется здесь, со мной. Я не могу управлять самолетом один.

Он не хотел говорить отцу о ее болезни. Кажется, она просила не говорить родителям, но когда Мухаммед узнает правду, то первым делом позвонит Даниэлю. Может быть, это неправильно – следовать просьбе женщины, она была не в себе, когда просила такое. Но ведь это была даже не просьба. Это больше напоминало мольбу.

– Сам будешь разбираться с ее отцом, когда он узнает.

– Если ты будешь молчать, он не узнает.

– Аллах, – прошептал Мухаммед, – делай, как велит тебе совесть. Останешься один на острове с женщиной. Аллах все видит.

– Он уже привык, – произнес Саид и отключился.

В отель он приехал очень быстро и так же быстро объявил стюардессам, что они покидают остров, как только прилетит самолет.

– Аэропорт закрыт, – возразила Милена, но Саид недовольно посмотрел на нее:

– Для кого?

Стюардесса тут же закусилла нижнюю губу и потупила взгляд в пол.

Он не рассказал про Вирджинию, чтобы не сеять панику. Раздал всем таблетки и отправил в добрый путь. Одной головной болью стало меньше. Но самая мучительная была еще впереди. Вирджиния...

Саид вздохнул и посмотрел на часы: прошел час с того момента, как он ушел из больницы. Оставил ее лежать на полу. Хрупкую девушку, больную и обессиленную. Среди вонючих и грязи. Там она может подхватить еще какую-нибудь заразу. Он выдохнул и закрыл глаза. Сказывалась усталость – последние часы его вымотали, но необходимо было что-то предпринять. Он должен ехать в больницу и забрать Вирджинию, она не должна находиться в таких жутких условиях.

Капитан поднялся, чтобы пройти в ее номер и забрать телефон, чтобы она потом сама могла связаться со своими родителями. В ее номере он снова попал в плен запаха свежести и сладости. Но смятая постель напомнила о том, что случилось. Вернулся страх.

Страх за нее? Саид нахмурился. Он не мог найти точное определение своим эмоциям, но сильно переживал за нее: она его второй пилот и дочь его учителя.

Телефон зазвонил, привлекая его внимание, и Саид схватил трубку с тумбочки. Звонил Джек Арчер. Наверняка тот уже в курсе, что они заперты на этом острове. Сплетни в «Arabia Airlines» распространялись среди сотрудников слишком быстро. Эта утечка информации его позлила. Выбора не было – он нажал на входящий:

– Мерхаба, Джек.

Секундное молчание на том конце доказывало, что обычно невозмутимый Арчер находится в шоке.

– Саид? Где Джини?

Действительно, где она? Что ответить? Идти у нее на поводу, молчать про болезнь или сказать правду? И тут же эту правду узнают все.

– В ванной.

Этот странный ответ заставил Арчера зависнуть на минуту, Саид не выдержал первым:

– Мне некогда, Джек. Ты меня очень сильно отвлекаешь. Ей что-нибудь передать?

– Только трубку. – Арчер наконец очнулся. – Может, Джини уже пора спасать от тебя?

– Ты думаешь, я ее связал и насильно держу здесь?

– Я думаю, ты не на своей территории, Саид.

– Я скоро вернусь домой, и мы это обсудим.

– Держись от нее подальше. Не подходи ближе чем на расстояние вытянутой руки...

– Так поступаешь только ты, Джек. Я, в отличие от тебя, уважаю женщин. Для вас, иноверцев, женщины – приятное развлечение. Мы своих женщин бережем. Ты можешь быть спокоен за нее: пока она со мной, с ней ничего не случится. Аллах свидетель.

– Ты уже приплел ее к своим?

За последнее время он наделил ее разными статусами, сам запутавшись в них.

– Нет, она по-прежнему ваша.

– Спасибо на этом. Надеюсь, Джини вернется в целостности и сохранности.

Саид тоже на это надеялся. Но что он сейчас делает? Тратит время на пустые разговоры, а должен быть уже в больнице. Желание забрать Вирджинию оттуда росло с каждой минутой.

– Пока, Джек. – Он завершил вызов и засунул телефон в карман брюк. Телефон он возьмет с собой. Неизвестно, сколько они пробудут в больнице, возможно, Вирджиния захочет позвонить родителям и рассказать всю правду. Хотелось верить, что, когда он приедет за ней, она уже придет в себя.

К сожалению, надежда не оправдалась.

Все тот же ужасный запах, кашель больных, обшарпанные стены и яркий искусственный свет, который резал глаза. Вирджиния все еще лежала на полу, прикрытая простышкой, с закрытыми глазами. Без изменений. Надо было сказать Джеку правду. Или отцу. И увезти ее в Дубай. Хотя неизвестно, как бы она перенесла полет.

Он опустился на колени рядом с ней и провел рукой по волосам. Аллах, что он делает! Она болеет, почти не дышит, а он гладит ее волосы и... думает о том, что никогда не касался ничего нежнее.

– Вирджиния, – прошептал Саид. Хотелось услышать ее голос.

Сзади кто-то прокашлялся, чтобы привлечь его внимание, Саид обернулся и увидел врача.

– Медсестра сказала, что вы ее муж.

Саид кивнул и встал на ноги:

– Она будет жить? Может быть, нужны лекарства или какая-нибудь другая медицинская помощь? Мы живем в Дубае, мне стоит забрать ее туда?

Врач кивнул:

– Я понимаю ваше нетерпение и тревогу, ее стоит забрать, но не в Дубай. Я не знаю, как она перенесет полет. За последние сутки в самолетах умерло сто человек, не надо рисковать ее жизнью. Она и так слаба.

– Мне казалось, что на земле смертей больше...

– Здесь есть медицинская помощь.

Врач был прав. Такая же мысль пришла Саиду в голову, когда он звонил отцу. Лучше не рисковать. Они будут здесь столько, сколько нужно.

– Вы сказали, что я могу ее забрать. – Саид снова посмотрел на девушку. Она ни разу не пошевелилась за это время. – Я уже не знаю, где ей будет лучше.

– Точно не здесь. Мы сделали все, что могли. Она жива, но очень ослаблена. Ей требуется время, чтобы восстановить силы. Боюсь, такая скромная больница для таких людей, как вы, не подходит. Ей нужен воздух, хороший уход и спокойствие.

Саид выдохнул. Из всего, что перечислил доктор, он мог дать ей все, кроме ухода. Он не врач. Но и эта проблема, он надеялся, решаема. Увезти ее подальше отсюда... Но куда? В отель? Разве там спокойно? И выйти из него нельзя – кругом зараза.

– Вы можете посоветовать мне безопасное тихое место на этом острове? Подальше от скопления людей и болезни? – попросил Саид.

Врач кивнул и пошел к своему столу. Взял маленький клочок бумаги и карандашом что-то написал, потом нахмурил брови и произнес:

– Вы ведь ей не муж. Вы мусульманин, а девушка – христианка, я видел на ее шее крестик. Ваша семья не одобрила бы такой союз. Или она должна была принять вашу веру.

– Вы очень наблюдательны, – кивнул Саид, – она не моя жена, но она дочь очень хорошего человека и друга нашей семьи. Я, можно сказать, ее опекун на этом острове.

– Я индуист, но знаком с законами шариата. – Доктор протянул Саиду листок. – Вам нельзя находиться под одной крышей с чужой женщиной. В данном случае у вас нет выбора. Я написал вам адрес моего дома. Он находится в отдалении от цивилизации, но на машине туда можно проехать. Там тихо и спокойно. Вокруг природа и море. Сейчас там живет моя жена Иман, она поможет в уходе за девушкой. Я живу в больнице, но буду приезжать раз в неделю, чтобы осмотреть ее.

Такое предложение не примет только дурак. Отлично! Дом и море! Лес и пальмы! Но... что сказал врач? Раз в неделю? Сколько же понадобится этих недель?

– Сколько времени ей понадобится на восстановление?

– Возможно, месяц.

– Месяц? – возмутился Саид. – У меня самолет в аэропорту. Мы не можем ждать месяц.

Месяц – это катастрофа для «Arabia Airlines»! Они заплатят миллионы за простой самолета. Но что там самолет и миллионы... Он проведет месяц с Вирджинией почти наедине. И это пугало больше, чем потраченные впустую деньги.

Выбора не было. Он мог запросить свой самолет у отца со сменным экипажем – как только откроют аэропорт. Но девушка еще не поправится. Возможно, он так и сделает.

Саид достал портмоне и вынул пачку купюр, желая отблагодарить врача. Но тот ответил отказом.

– Это для больницы, – произнес капитан, и только после этого врач взял деньги.

– Мой дом не так шикарен, как ваши виллы в Дубае. Он маленький, но места хватит на всех. Желаю вам удачи и терпения.

Терпения! Саид посмотрел на Вирджинию. Что скажет она, когда придет в себя? Устроит скандал? Позвонит родителям? Нет, пожалуй, в первое время у нее не будет на это сил.

Он опустился на колени перед ней и произнес:

– Пойдем домой, Вирджиния.

Подхватил девушку на руки, встал с пола и направился к выходу из этого ада. В неизвестность, которая пугала и манила одновременно.

Глава 9

Врач был прав: дом оказался маленьким. Утопающий в зелени, он практически не был заметен с дороги. Но внутри, к удивлению Саида, места хватило для всех. Иман, маленькая хрупкая женщина азиатской внешности, выделила им по комнате. Сама окунулась в заботу о Вирджинии и попросила Саида на время оставить их наедине.

Пойти к морю? Но сейчас слишком темно, и Саид не знает дороги. Он вышел на веранду и вдохнул пропитанный озоном воздух. Начиналась гроза. Быстрые вспышки молнии вдалеке то освещали местность, то снова погружали ее во тьму. Вдруг молния ударила совсем рядом и ослепила его, заставив замереть. Другой бы ушел, но Саид продолжал стоять и смотреть как замороженный.

Гром тут же дал знак дождю начинать свою песню. Мелодия дождя, когда большие тяжелые капли падают на листву, прекрасна.

Саид сел на резную деревянную скамейку и прислушался. Громкие раскаты грома, напоминающие звук реактивного двигателя самолета, журчание ручья и голоса лягушек, похожих на звук от легких ударов барабанных палочек о ксилофон... Хотя что-то хорошее в этом ужасно долгом и отвратительном дне.

Саид наконец расслабился. Стало даже не важно, что он пропустил свой второй закат – впереди еще один день. Завтра, завтра он должен будет сделать выбор. Неравноценный выбор: небо или земля. Хотя... Болезнь Вирджинии, возможно, отсрочит принятие решения.

И тогда у него будет в запасе месяц. Нет, так долго ей, конечно, нельзя болеть. Он будет молиться Аллаху за ее здоровье, но у него будет достаточно времени, чтобы найти выход из этой ситуации.

Иман вышла из дома тихо, как тень:

– Иди спать, сынок, дождь ночью хорошо успокаивает, и спится лучше.

– Как Вирджиния?

– Слишком слаба, чтобы делать прогнозы, завтрашний день покажет.

Саид встал и направился в дом. Он ляжет спать, но сначала зайдет к девушке и своими глазами убедится, что она дышит и жара больше нет. И прочитает молитву – возможно, именно она помогла вернуть Вирджинию к жизни.

Дверь в комнату, где спала девушка, скрипнула, и в приглушенном свете Саид увидел Вирджинию. Он подошел ближе и присел на край кровати. Рукой коснулся ее лба: жара не было. Саид выдохнул от облегчения. Разморенный усталостью, он прилег рядом. Он полежит здесь немного. Всего минуту. А потом уйдет к себе...

Приглушенный свет и звук дождя манили в сон, Саид боролся с ним. Лежал и всматривался в лицо Вирджинии, которое сейчас было расслаблено и спокойно.

Темные, четко очерченные брови, аккуратный носик, длинные густые ресницы, бросающие тени на щеки. Милое личико. Она слишком нежная для такой тяжелой работы. Ее место даже не срезать розы в саду – она сама как роза.

Вирджинии было очень плохо: казалось, жаром обжигало не только кожу – горело все внутри, потом наступила темнота, и лишь тихий шепот возле уха заставил открыть глаза и на пару секунд прийти в себя. Девушка даже не поняла, что она в больнице. Она вспомнила маму и подумала, какой шок испытают ее родители, если ей будет суждено умереть в этом пекле.

Самое страшное в этой жизни – потерять детей. По закону природы родители не должны познать этого. Поэтому она нашла в себе силы и прошептала пару слов тому, чей голос вывел ее из транса. Родители не должны переживать заранее. Потом – пустота, никаких снов... Но тело уже не ломало. Или это и была смерть? А сейчас? Неужели она жива и слышит пение птиц?

Красивые переливы мелодии заставили ее открыть глаза. Саид. Он спал. Рядом с ней. Вирджиния замерла от удивления. Стараясь не дышать, она смотрела на его опущенные черные ресницы и думала: что здесь произошло?

Почувствовав на себе взгляд, Саид открыл глаза, встречаясь с голубыми глазами. Аллах, это был не плод его воображения, и это был не сон – Вирджиния пришла в себя. Он поднял голову с подушки слишком стремительно, напугав ее. Девушка закрыла глаза так же резко, как разразился дождь вчера ночью.

– Вирджиния! – Его руки вторглись в ее пространство, обжигая кожу новым жаром. Он шупал ее лоб, откидывая пряди волос.

– Я в аду? – прошептала она, боясь пошевелиться. Она не помнит ничего – лишь его голос. Значит, Саид все время был рядом.

– Это я был в аду, – произнес капитан и убрал руки. Лоб был холодным – Аллах услышал его молитвы. – Как ты себя чувствуешь?

Она опять открыла глаза и обвела комнату взглядом:

– Где мы?

– Теперь в раю.

Ей не хотелось уточнять, что он имел в виду, но рай с ним... Разве возможен рай с этим человеком?

– Ты напугала меня, – сказал Саид и поднялся.

Резко стало пусто и одиноко. Хотелось попросить его вернуться, но он вновь прочитал ее мысли. Постель прогнулась, и Саид протянул ей стакан с водой:

– Тебе надо много пить.

Вода! Вирджиния бы закричала от счастья, но не было сил. Их не было даже на то, чтобы взять из его рук стакан. Саид подсел ближе, слегка поднимая ей голову, снова нарушая личное пространство. Но сейчас она меньше всего об этом думала: хотелось пить.

Он сам держал стакан, находясь так близко, что она почти ощущала биение его сердца. Или это так билось ее сердце?..

Вирджиния выпила всю воду, и Саид убрал стакан. Жизнь возвращалась к ней, но вместе с ней вернулась боль и... кашель. В груди начало жечь, и Вирджиния отвернулась от Саида: ей не хотелось, чтобы он видел ее сейчас такой. Женщины для него должны выглядеть шикарно. А она... даже не хотелось знать, как она выглядит сейчас. А ей было не все равно.

Руки Саида обхватили ее, сильнее прижимая к себе.

– У тебя что-то болит?

Она отрицательно покачала головой. Для него у нее ничего не болит. Она прекрасно справится сама. Но словно противореча своим мыслям, хотела схватить его за руки и крепко держаться за них.

В комнату, охая, забежала Иман. Саид тут же отпустил Вирджинию, прошептав что-то на арабском.

Кто эта женщина? Девушка слегка приподнялась на кровати, чтобы рассмотреть ее, но рука Саида уложила ее обратно. Боже, он касается ее тела так часто, что Аллах когда-нибудь покарает его за это. Хотелось улыбнуться, но она не смогла. Голова коснулась подушки, и глаза закрывались. Снова захотелось спать, но она вспомнила, что забыла спросить главное:

– Сколько я так пролежала?

– Сутки, – прошептал он, наблюдая за Иман. Она набирала лекарство в шприц. Пришло время покинуть комнату.

Нужно держаться подальше от этого места. И от этой девушки! Он встал с кровати, только сейчас поняв, что провел здесь всю ночь. Раннее утро – это время молитвы. Есть время искупить грехи, хотя Аллах вряд ли его простит.

– Саид, – услышав ее тихий шепот, он остановился, – ты ничего не говорил моим родителям? Они звонили?

Пришлось вернуться. Молитва и Иман подождут. Он сам хотел поговорить об этом.

– Я разговаривал только с Арчером.

От этой новости девушка разволновалась и попыталась подняться. Она не хотела, чтобы Арчер знал тоже.

– Я не сказал ему, – кивнул Саид, и она упала на подушку обратно, – и я не сказал своему отцу тоже. Для всех мы переживаем здесь время до открытия аэропорта. Но если его откроют раньше, чем ты поправишься, мне придется сказать. На самом деле я не понимаю твоего молчания. Считаю это глупым.

– Мне не важно, каким ты это считаешь, но спасибо, что не сказал. – Вирджиния подняла на него взгляд, чтобы задать еще один важный вопрос: – А Мэт звонил?

Саид улыбнулся, взял телефон с тумбочки и бросил ей на кровать:

– Здесь нет Интернета и телефонной связи. Мы в том месте, где ненужные люди перестают существовать.

Еще один камень, брошенный в сторону Мэта. Скоро Саид завалит его полностью. Почему парень так противен ему? Из-за случая с открытым окном?

Вирджиния посмотрела на дисплей и ахнула:

– Одиннадцать пропущенных от мамы, пять от папы, два от Кристиана...

– И ни одного от Мэта, – перебил ее Саид, констатируя факт. Но он ошибся.

– И один от Мэта.

Захотелось вскочить с кровати, бежать на улицу и звонить всем, но боль в груди снова дала о себе знать.

– Связь есть в ближайшем поселении, – произнесла Иман, держа шприц в руке и подходя к кровати.

Ему пора уходить. Саид отвернулся и быстро направился к двери.

– Я поеду в город и позвоню Даниэлю, но больше никому не буду.

Последняя просьба Вирджинии догнала его уже в дверях:

– Спроси, как чувствует себя бабушка. Я очень тебя прошу.

Саид коснулся лбом двери и слегка нахмурился, обдумывая ее слова:

– Кто из твоих родителей задаст мне меньше вопросов?

Иман села на край кровати, тактично промолчал и дав им время закончить разговор. Они слишком долго не виделись, целые сутки.

– Бабушка.

Саид повернулся:

– Бабушка не спросит, почему внучка сама не может ей позвонить? Странно, не находишь? Может быть, у вас это обычное явление – звонки от чужих мужчин?

– Тогда звони папе, он тебя знает.

Саид усмехнулся:

– Я позвоню Арчеру, кажется, он твой опекун. И мне довелось уже с ним пообщаться. Он перезвонит твоим родителям, чтобы не было паники.

– Там паники больше, чем можно представить, – прошептала Вирджиния. Сон снова одолевал ее. Последние слова она произнесла чуть слышно. Саиду даже захотелось снова вернуться к кровати, но Иман рукой указала на дверь. Кажется, он и так здесь задержался. Он вышел и оставил их одних.

Место, где находился дом, действительно было живописным: повсюду густая листва и мелодичное пение птиц – настоящий тропический рай. Дышалось легко. Воздух еще был влажным от вчерашнего ночного дождя.

Саид сел в машину и по ухабистой дороге поехал в Денпасар. Дорога была долгой, а дождь сделал ее еще труднее – илистой и скользкой. Если он здесь застрянет, то это надолго. Нет мобильной связи, поблизости – ни одного поселения. Сплошные джунгли, корявые деревья с тонкими ветками и дикие животные.

Иман накормила Вирджинию бульоном. От странного вкуса Вирджинию затошнило. Аппетита не было, хотелось быстрее уснуть. И желательно не просыпаться до полного выздоровления. Грудная клетка по-прежнему болела, спазмы кашля будили ее каждые десять минут. Проще умереть, чем испытывать такие мучения.

Вирджиния то проваливалась в сон, то резко просыпалась. К ней часто подходила Иман, девушка не знала, кто эта женщина, но она ей нравилась: тихая и спокойная, от нее исходило умиротворение и спокойствие. Хотелось спросить у нее, что это за место, ведь Саид так и не сказал ничего о том, где они находятся.

Саид был рядом с ней все это время... Бог явно что-то напутал. А может, это всего лишь сон? Говорят, что когда долгое время держится высокая температура, начинаются видения.

– Иман, скажите, если это рай, то что этот мужчина здесь делает?

Вирджиния не могла поднять голову от подушки, она лежала на боку, накинув на себя простыню, и вспоминала утро. Что положено арабам за такой грех, который совершил Саид, уснув рядом с ней? Сколько уже раз он нарушил свой закон?

– Он принес тебя сюда. На своих руках. – Женщина присела на кровать, но Вирджиния даже не обернулась.

– На руках? Саид? – В голове не укладывалось. За один день он решил исправиться и стать добрее?

– Сначала в больницу в Денпасаре, а потом в этот дом. Мой муж – врач в больнице, он отправил вас сюда. Такой нежной девушке, как ты, не место среди всего того ужаса, что происходит сейчас в городе. А здесь тихо и спокойно. Свежий воздух и природа быстро поставят тебя на ноги.

Вирджиния обернулась и посмотрела на Иман. Мысленно ей хотелось уже сейчас встать, бежать к самолету, поднять его в воздух и лететь в Дубай. Подальше от этого места. Хорошо может быть только там, где родной дом.

Саид доехал до аэропорта Денпасара, его даже пустили к самолету. Он впервые не слышал в таком шумном месте реактивных двигателей, моторов машин, криков заправщиков. От этой тишины становилось грустно. Саид посмотрел на свой «Боинг», такой одинокий, пустой и печальный сейчас. Самолеты тоже грустят, если стоят без дела. Простой может обойтись авиакомпания в круглую сумму. Если страховая компания рассмотрит это как форс-мажор, то страховка должна покрыть убытки.

Он нехотя набрал номер отца.

– Саид, сын, как ты?

– Все в порядке. Мой экипаж забрали?

– Да, они уже на полпути к дому. Я даже не буду рассказывать, что самолет не пустили на посадку в Денпасаре, а направили в запасной аэропорт.

Саид не удивился. Если люди видят перед собой закрытые двери, то делают два шага назад, а потом уходят совсем. Именно поэтому ему хочется делать шаги вперед.

Хотелось расспросить отца, что нового в компании, но он тут же вспомнил про три захода солнца. В суматохе и заботах о Вирджинии он совсем не думал о предложении отца и катарской девушке... Остался последний закат, прежде чем он будет вынужден распрощаться с карьерой. А может, катарская «принцесса» спасет его от этой участи?..

– Так кого ты предложил мне в жены? – Он никогда не видел ее, возможно, она далеко не красавица, но это не важно.

– Ее зовут Дамира, ей семнадцать лет, она младшая дочь Ахмада аль-Аджми, – гордо произнес Мухаммед, словно рекламируя девушку. Он хотел показать сыну выгоду от этого брака. – Хороший союз. В конечном счете у тебя будет две авиакомпании, которые мы сольем в одну.

«Мы сольем» – Саиду уже не нравилось. Он ничего «сливать» не хотел. Желание его было куда проще – летать. Но чтобы летать, надо проявить хитрость.

– Я женюсь на ней, но у меня есть условие.

– Мой сын напоминает мне меня, – усмехнулся Мухаммед, – торгуешься, Саид?

– Это не торг, а предложение. Я женюсь на катарской «принцессе», но займу кресло президента авиакомпании только после твоей полной отставки. Надеюсь, это будет не скоро, лет через десять. И на протяжении этих лет я буду совмещать полеты и работу в офисе.

Мухаммед молчал, обдумывая предложение. Десять лет – это слишком много. Но кто сказал, что Саид будет летать так долго? Молодая жена будет требовать внимания. Пойдут дети... Невозможно столько быть в небе. Ему стоит согласиться. Аллах потом сам расставит все по местам.

– Хорошо, я согласен. Когда ты вернешься в Дубай, мы сразу полетим в Доху.

Саид попрощался с отцом и снова посмотрел на свой самолет. Им обоим плохо, когда они на земле.

Сколько там, врач сказал, нужно времени на полное выздоровление Вирджинии? Месяц? Отлично! Они будут здесь столько, сколько понадобится. И не важно, что аэропорт откроют раньше. Желание быстрее возвратиться домой пропало окончательно.

Он хотел убрать телефон в карман, но снова вспомнил о Вирджинии. Она просила позвонить родным. Бабушке? Даниэлю? Или Арчеру? Выбор был сделан мгновенно – номера бабушки у него не было, а Даниэлю врать он не мог.

– Мерхаба, Джек. У нас все хорошо, прилетим, когда откроют аэропорт. Но боюсь, что это произойдет не скоро.

Саид слышал в трубку отдаляющийся женский голос. Скорее всего, Арчер был не один, но решил направиться в другое место, чтобы поговорить без посторонних свидетелей.

– Где Джини? Дай ей трубку.

Ничего другого Саид и не ждал.

– Она... далеко, подальше от здешней заразы. Она передавала тебе привет и просила позвонить отцу. Кстати, как чувствует себя ее бабушка?

Арчер молчал несколько секунд, а потом шепотом произнес:

– Если я не услышу ее голос в ближайшие пять минут, то мне придется рассказать ее отцу, с кем и где его дочь. Думаю, он сядет на ближайший самолет и прилетит в Денпасар...

– Не прилетит, аэропорт закрыт. Так что там с бабушкой?

Саид услышал, как вздохнул Джек. Он его понимал: случись что-то подобное с одной из его сестер, он бы...

– Джине лучше, но Даниэль с Оливией по-прежнему в Лондоне. Вирджиния может позвонить им сама?

– Не может. Там нет мобильной связи.

– Хорошо, – сдался Джек, он не вправе спорить с Саидом. – Я передам, но прошу: пусть при любой возможности она сама свяжется с ними.

Прощавшись с Джеком и бросив прощальный взгляд на самолет, Саид зашел к начальнику аэропорта. Но никакой новой информации у того не было.

– Мы ничего не знаем, но сообщим вам заранее.

Куда и как они сообщат – Саид даже не хотел знать. Он уедет сейчас и проведет в раю хотя бы неделю, прежде чем вернется сюда снова. А может быть, две... Но сначала, перед отъездом в отдаленное и тихое место, он зайдет в магазин. Странное занятие для него, непривычное, но хотелось купить продуктов на месяц вперед и не появляться здесь как можно дольше.

Саид вспомнил вдруг, что он не ел уже почти сутки. И Вирджиния тоже. А ей нужно полноценное питание, чтобы восстанавливать силы. Он остановился у прилавка с шоколадом. Все девушки любят шоколад и конфеты. И Вирджиния, скорее всего, не исключение. Ему очень хотелось порадовать ее, и он выбрал шоколад на разный вкус.

К вечеру он наконец-то доехал до места. Его встретила Иман и помогла с покупками.

– Джини все время спала, но это неудивительно, ее организм слишком ослаблен.

Хотелось увидеть ее. Но он боялся идти к ней. Сказывалась усталость – велик риск снова уснуть рядом. Саид сел на резную скамейку возле дома и прикрыл глаза. Нет, он не пойдет к ней. Не сегодня.

Уже почти закат, как хорошо, что он договорился с отцом о планах на ближайшее будущее. Тот всегда шел на поводу. Пусть придется жениться, давно пора это сделать. Катарская «принцесса» – хороший вариант. Даже если она ему не понравится, он настолько редко бывает дома, что не будет замечать этого.

Дверь скрипнула, и он открыл глаза: Вирджиния вышла из дома в длинной белой сорочке с накинутым на плечи серым палантином. Руки сжимали края этой старой ткани на груди, скрывая то, что он не имел права даже представить в своем воображении. Ее карамельного цвета волосы находились в жутком беспорядке. Лицо бледное, и под глазами залегли тени. Вирджиния далеко не принцесса, но даже в эту минуту она выглядела как королева.

Девушка села рядом с ним, продолжая сжимать края палантина, опустила глаза и тихо прошептала:

– Спасибо.

Он, наверно, умер, или это сон. Но сладкий запах, который исходил от нее, заставил задать себе вопрос: неужели во сне можно чувствовать запахи?

Она посмотрела на него. Взгляд голубых глаз был усталым, хотелось схватить ее и отнести обратно в дом.

– Зачем ты вышла? Нет необходимости вставать с постели, ты еще нездорова.

– Мне надоело спать, – слегка кивнула Вирджиния. Наверное, собрала все силы, чтобы выйти и поблагодарить его, а он опять отдает приказы.

– Ты не должна говорить мне спасибо, это мой долг.

Девушка отвернулась. Солнце скрылось за деревьями, создавая нимб зеленым верхушкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.